

Евгения Лыгина

16+

Защитница земель кьяревских

Евгения Лыгина

Защитница земель кьяревских

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Лыгина Е.

Защитница земель кьяревских / Е. Лыгина — «ЛитРес: Самиздат», 2018

После смерти, дух чернокнижника и Защитника земель кьяревских Химэема скитался по земле. Миссия его не была закончена. Хранитель манускриптов Ордена Талласов обязан был найти себе замену. Летел стремительно за годом год, но ни подходящего хранителя не мог найти, не объявлялся и новый Защитник. Чернокнижник был готов умереть и во второй раз за мир и благополучие своей планеты уже от руки владыки демонов, как вдруг понял: Защитница здесь и не одна. Нелёгкий путь придётся пройти Стефании Шальной и Екатерине Жильцовой. И первой ступенью станет обучение в Академии колдовской музыки.

**Часть первая. Любопытство – опасное чувство.
Проверено!**

Наша жизнь сплошное приключение.

Екатерина Жильцова

23649 год. Кабинет Ниора Тимиара.

Директор Академии колдовской музыки, сидя на диване, читал книгу. Время уже позднее, но Тимиар не спешил ложиться спать. За окном светила жёлтая луна, на которую выли студенты-оборотни. Им не запрещалось покидать стены Академии. Остальные студенты не упускали возможности хорошенько погулять ночью.

В дверь постучались. Вошёл Лиорт Хлери. Спутанные тёмные волосы ниспадали на плечи, закрывая половину лица. Многие девушки завидовали красоте волос преподавателя сольфеджио. Рубашка расстёгнута, одна штанина закатана, ноги босые.

– Лиорт? Что случилось? – обеспокоился Ниор. – У тебя такой вид, будто демона увидел.

– Не представляешь, как близок к правде. Надо поговорить.

Хлери закрыл за собой дверь, привёл себя в порядок и плюхнулся в кресло. Директор Академии закрыл окно и сел на диван, положив книгу на столик.

– Я тебя слушаю, Лиорт.

– Сон.

– Сон? – переспросили его.

– Да, Ниор, всему виной сон. Это из-за него я сейчас сижу здесь и не даю тебе спокойно отдыхать. Я видел эльфийку с лирой, сражающуюся с Эрдархом. Сиреневые глаза с надеждой смотрят на меня, прося помощи, а я не в силах её оказать. Девушка то и дело говорит: «Помоги мне, помоги!» Демон протыкает её синей молнией и та становится демоном. Кьяру погружается во Тьму. Когда я ей говорил, что помогу, обязательно помогу, тогда сиреневые очи эльфийки вспыхивали огнём надежды на победу, появлялась на уставшем лице улыбка, и был повержен владыка демонов ею, а Кьяру вновь вздохнул полную грудь свободы. Это преследует меня уже три месяца.

– И ты решил рассказать мне об этом только сейчас?

– Да, только сейчас. Потому что я не знаю, что со мной происходит, понимаешь?

– Зато я знаю, – вздохнул оборотень.

– Знаешь? – вперил преподаватель сольфеджио тёмные очи в директора Академии. – Что же?

– Ты видел Защитницу.

Хлери потёр виски.

– Значит, скоро демоны покинут Машиху.

– Да. И ты должен будешь обучить эльфийку из твоего сна колдовской музыке. Сделать так, чтобы она лиру из рук не выпускала. Я постараюсь убедить её в том, что обучение в Академии ей жизненно необходимо.

– Но почему эти сны снятся именно мне? – спросил Лиорт.

– Этого я не знаю, но буду помогать тебе, чем смогу и прошу, Лиорт, держи меня в курсе.

– Знаешь, что меня в ней удивило? Внешность Защитницы эльфийская, а душа человека.

Как такое вообще может быть?

– Одним богам это известно, и думаю, скоро мы это поймём, а пока оставим эту тему. У нас ещё будет время поговорить об этом. Сейчас важно не упустить эту девушку.

– Я тебя понял, Ниор. Пожалуй, пойду. И да, Орден Талласов снова возродится.

– Когда?

– Не знаю, но когда это произойдёт, Кьяру постигнут глобальные перемены.

Когда дверь за Хлери закрылась, Тимиар подошёл к окну и долго смотрел вдаль. Его рука легла на стекло, а устами было сказано:

– Я буду ждать твоего возвращения домой, Шалиана. Я верю, что в этот раз всё будет по-другому.

23651 год.

– Студентка Шальнова, снова витаєте в облаках?! – обратился ко мне преподаватель сольфеджио Лиорта Хлери.

Раса – мияр. От обычного человека отличали его рога и чуть заострённые уши. Кожа слегка бледноватая. Одевался преподаватель всегда по-простому. Рукава серой рубашки закатаны по локоть. Две верхние пуговицы расстёгнуты. На нагрудном кармане вышита кувшинка.

Мы с ним в не очень хороших отношениях. Ставит он мне средний балл и закидывает дополнительное домашним заданием, а я в свою очередь новой мелодией разношу в щепки аудиторию.

Гробовая тишина стояла в аудитории. Однорупники поглядывали на меня с ненавистью. Им надоело выполнять из-за меня дополнительные задания. А что я-то сразу? Сажу молча, смотрю на доску, на которой нарисованы ноты, а по ним прыгают ноты. Скрипичные и басовые ключи всё никак не могли занять свои места. Когда преподаватель сольфеджио отвлекался, ноты, знаки и ключи прыгали по нотам.

– Нет, инрэ Хлери, – замотала я головой. – Внимательно вас слушаю.

Инрэ – обращение к преподавателю.

– Вот как? – приподнял мияр бровь. – Тогда, повторите, что я только что сказал.

– В этом году мы научимся соединять две разные мелодии в одну и при этом не потерять у обоих силу.

– На этот раз вам повезло, студентка Шальнова. А вот от дополнительного домашнего задания я вас не освобождаю. И да, после урока задержитесь.

Я застонала, уронив голову на руки. Боже, да за что мне это наказание? Где и когда я успела перебежать ему дорогу?

Спорить с ним не стала, ибо знаю, что это чревато домашним заданием для всей группы. В конце прошлого года со мной решили разобраться за стенами Академии. Еле отбилась. Правда, в медпункте народ все койки занял, да и я вместе с ними. Только там долго не задерживалась.

Прозвенел звонок. Повесив ремень с лирой на плечо, взяв стопку книг с тетрадами, я подошла к преподавателю. Он вручил мне список, состоящий из четырёх заданий: создать колыбельную для пса-демона Амияса; написать и сыграть на лире «Один день жизни в лесу» (обычная композиция, без магии); написать композицию: «Нотный щит, уровень IV» (а вот это мы ещё не проходили!); подготовить доклад на тему: «Лиры. Тогда и сейчас».

– Вы что, издеваетесь?! – закашлялась я. – Да я физически не успею это всё сделать!

– А я и не говорю, чтобы к завтрашнему дню ты сделала все четыре задания, – сказал инрэ Хлери. – На завтра подготовишь одно из списка, а к пятому дню сделаешь все три. Свободна!

– Но...

– Я же сказал: свободна!

– Это не справедливо! – заявила я, выходя из аудитории.

Зашла в свою комнату, освободилась от вещей и рухнула на кровать. Это уже второй год, как преподаватель по сольфеджио требует от меня «невозможного». Наверно скоро придётся к какому-нибудь королю навеститься в гости и попроситься в библиотеку...

Забыла представиться. Зовут меня Стефания Шальнова, мне двадцать восемь лет и я... эльфийка. Вы удивлены? Я уже нет. А была когда-то человеком, и жила себе преспокойно в славном городе Снежинске, был свой салон красоты, в котором работала парикмахером, и есть у меня подруга...

– А, Стеша, вот ты где! – влетела ураганчиком в комнату девушка.

... которая постоянно находит приключение на наши пятые точки. Кстати, знакомьтесь: Екатерина Жильцова – двадцать восемь лет, стройная длинноволосая брюнетка. Держала она сеть магазинов одежды «Одеваемся!»

– Тут я, – пробубнила я. – Что хотела? Только не говори, что вляпалась в очередную авантюру. Катька, прибью!

– Да не, Стеш, – скривилась подруга, плюхнувшись на свою койку, и пристально посмотрела на меня своими янтарными глазами. Она оборотень. – Хочу книгу у тебя по сольфеджио попросить. А то моя куда-то запропастилась.

– На столе лежит. Пользуйся.

– О! Твой любимый преподаватель задал кучу дополнительного задания? Душка!

– Угу, – буркнула я. – Ты бы видела его лицо!

– Потом поговорим, Стеш, мне бежать надо.

– Давай.

Дверь захлопнулась. Так, о чём это я? Ах, да! Как мы попали в другой мир, да ещё и обучаемся в Академии колдовской музыки? Всё довольно просто, и одновременно сложно.

Дело было под Новый год. Мои родители заявили, что сначала я встречаю этот чудесный праздник с ними, а уж потом с Катькой. И когда президент произнёс речь, пробили куранты, зазвонил мобильник. Жильцова ждала меня у себя (жила в соседнем подъезде). Я, как и подобает русскому человеку, прибыла к подруге с подарками. Как я их допёрла до её квартиры – тайна для меня по сей день.

Мы с ней выпили, посмотрели Голубой огонёк (я отлынивала от этого дела), а потом часам к двум ночи, Жильцова выдала: «Давай, погадаем?» Чуть шампанским не подавилась. Не верю я в гадания (тогда не верила!), но Катька была настойчива. Согласилась.

Катерина Андреевна вооружилась картами таро с тетрадкой и ручкой. Уселись на пол. Гадать подруга начала с меня. Задала вопрос: «Что ждёт меня в Новом году?»

Жильцова разложила карты и выдала:

– Хм, ты встретишь богатого и знатного иностранца. Он посвятит тебе песню. Но и ты изменишь мир.

Я похлопала глазками и заявила подруге, что это полный бред. Пожав плечами, она принялась гадать для себя. Глаза её полезли на лоб. Пристала к ней с расспросами. Я задала вопрос вслух, а она про себя. Интересно же!

Долго она не хотела говорить, но в итоге сдалась и сказала:

– Я загадала, чтобы наша с тобой жизнь немного изменилась. Наскучило мне однообразие. Я уже в благотворительность ударилась, как и ты, но... в общем, хочу перемен!

Почесав затылок, я попросила Жильцову убрать гадальные принадлежности и выпить за наше здоровье и благополучие. Кивнув, подруга собрала и отнесла всё это добро в комнату. Домой я пришла в шесть утра. Родители давно видели десятый сон. А мой младший брат успел вскрыть все свои подарки и уселся за компьютер, запустив какую-то «стрелялку». Я же завалилась спать.

Шли январские праздники, за ними наступила первая рабочая неделя нового года.

И тут подкрался, как русский народ говорит: «Контрольный Новый год», из-за угла. Старый Новый год наши соотечественники, как известно, празднуют не хуже Нового года, а некоторые с ещё большим размахом.

Шла я с работы накануне Старого Нового года. Вдруг меня начал окутывать сизый дым. Думаю: «Горю!» Нырнула в сугроб и давай валяться в снегу, благо его в этом году выпало предостаточно.

Перед глазами всё почернело и вот я вместе со своей подругой Катькой валяюсь в кабинете какого-то мужчины, облачённого в мантию.

Он встал из-за стола, и стремительно засеменил к нам. Стал рассматривать своими янтарными очами. Мы с Катькой встали на ноги. Становилось невыносимо жарко. Верхнюю одежду мы сняли.

Увидав его, мы как по команде дёрнулись. Переглянулись, затем Жильцова задала вопрос: «Вы кто?» Незнакомец представился Ниором Тимиаром. Представились и мы. Давай ему доказывать, что в мыслях не было вторгаться в чужой дом, и мы собираемся его прямо сейчас покинуть.

Собрав вещи, мы двинулись к выходу, но мужчина крикнул нам вслед:

– Стоять! Сейчас разберёмся, как и зачем вы попали в Академию колдовской музыки. Только паники не надо.

– К-куда? – заикаясь, спросила Катя. Но Ниор Тимиар (эк как я быстро запомнила его имя, приз в студию!) уже находился у своего стола.

– Элла, ты сейчас свободна? Зайди ко мне, – попросил он.

Через пару секунд в помещении появилась женщина. Вокруг неё струились золотистые ноты с нотами и знаками. Мы с подругой застыли, пристально смотря на неё. Смуглая блондинка в малиновом платье осмотрела нас и обратилась к мужчине:

– Ниор, что стряслось?

Пока они разговаривали, мы с Жильцовой кинулись к двери. Работали синхронно и без лишних слов. На двери появился амбарный замок. Угу, один с тех, который даже с места при всём желании не сдвинешь!

– Замуровали, демоны! – протянула я. Поинтересовалась у Кати: – Шпилька есть?

– Да ты оптимистка, Стеша!

– Не тратьте силы понапрасну, девушки, – сказала нам женщина.

– Мы всё же попытаемся.

– Вы знаете, почему здесь оказались?

– Нет, – ответила я, – а потому мы спешим покинуть сие место, дабы вас не тревожить. Уж, простите за вторжение. Сами не знаем, как так получилось. Кать, давай замок свернём?

– М-да, оптимизм точно вперёд тебя родился, – покачала головой Катька. – Ты что, не видишь, что он огромный!

– Вижу, да только поскорее хочется убраться отсюда.

– Хватит приставать к магическому замку! – начал злиться Ниор.

Неведомая сила усадила нас в кресла (которых, кстати, не было в кабинете!). Пришлось внимать. Оказались мы на планете Кьяру в Академии колдовской музыки. Наши желания «услышала» Вселенная. Подруга призналась, что, промучившись все праздники, она решила погадать и накануне Старого Нового года. Затем, Катерина Андреевна решила прогуляться. А тут сизый дымок «напал» неожиданно, перенеся вместе со мной на Кьяру.

Элла (так назвал её мужчина) сказала, что наше «хотенье» изменить свою жизнь было настолько сильным, что Вселенная выполнила его в короткие сроки. Детали не были обдуманы, поэтому нас и занесло сюда. Я вопросительно посмотрела на Жильцову. Та кивнула, мол, так всё и было.

В тот же вечер нам выделили комнату. Отдохнём, а завтра разговор продолжится.

В нашей комнате кроме кроватей, стульев, столов и шифоньеров больше ничего не было. Имелось два окна с видом на спортивную площадку. Удобная, большая и уютная комнатка.

Утром нас ждал сюрприз. Катя давно встала и рассматривала себя в зеркало. Как только я завозилась, подруга спросила:

– Сте-е-ш, как ты думаешь, мой цвет глаз – это результат стресса или недосыпа?

– А ну-ка, посмотри на... Ох, ты ж ёпрст!

Выражалась я красочно, аж Жильцова забыла о своих очах.

– А ты не хочешь на себя посмотреть? – предложила она.

– Рога выросли? – хмыкнула я.

– Что-то в этом духе.

Посмотрела в зеркало и впала в ступор, открыв рот. Я самая настоящая... эльфийка! Длинные уши, волос посветлел и удлинился, радужка глаз сиреневая. Вот так: из человека в эльфийку превратилась. А Катька, как потом выяснилось, стала оборотнем. Её ипостась – бурый мишка.

Разговор в кабинете Ниора Тимиара (он же директор Академии, преподаватель игры на инструментах, а так же оборотень) состоялся не короткий, но и не длинный. Элла Дарх, преподававшая хоровое и сольное пение, тоже присутствовала. Все преподаватели Академии колдовской музыки умеют играть практически на всех музыкальных инструментах.

Нам предстояло выбрать один из четырёх факультетов: магический факультет, факультет воинов, факультет целительной музыки и факультет эстрадных исполнителей. Заверили, что данное образование нам просто необходимо.

На магическом факультете обучаться довольно сложно. Изучают студенты не только атакующие музыкальные заклинания, но и защитные. На целительные заклинания выделено меньше времени, но при желании можно ходить на дополнительные занятия. В дополнение входят некоторые предметы эстрадных исполнителей. Выпускники этого факультета весьма востребованы на Кьяру. За каждого выпускника магического факультета, королевства готовы платить. Первые смотрины проходят на третьем курсе, вторые – на четвёртом. Потом выпускника вызывает директор Академии и даёт ему бумагу, в которой его, выпускника, приглашают в то или иное королевство. Одна беда – студентов на магическом факультете с каждым годом всё меньше и меньше. Сейчас на первом курсе обучается всего десять «человек». Когда я поступала, нас было тридцать пять.

Факультет воинов – самый многочисленный в Академии колдовской музыки. Учится на одном курсе порядка пятидесяти студентов, а на всех четырёх курсах – около трёхсот студентов. Предмет «Наложение чар» изучается углублённо ими. Воины нужны всегда и везде. Они сражаются в первых рядах, а маги их прикрывают. У них даже какие-то льготы есть.

Факультет целительной музыки тоже многочисленный, но в меньшей степени. Упор делается на целительные и защитные заклинания, нежели на атакующие. Есть у нас в Академии поговорка: «Не зли студента с целительного факультета – чревато последствиями!» Кто не придерживался этому, оказывался на больничной койке. Ранимый народ, что поделаешь.

Ну а факультет эстрадных исполнителей стоит на третьем месте по численности студентов. Тут, как вы догадались, изучают произведения великих музыкантов. Обучение составляет всего-то два с половиной года. Я как-то открыла их учебник и ужаснулась от длины и объёма мелодий. Инрэ Хлери заставляет нас писать длинные мелодии, а у них вообще кошмар! Магические мелодии изучаются, но в меньшей степени.

Почесав затылок, я за нас двоих ответила, что поступаем на магический факультет. Катька возразила. Ей бы хотелось обучаться на факультет целительной музыки.

Итог: поступили мы на разные факультеты, а жить так и продолжали вдвоём. Некоторые предметы у нас совмещённые.

Настало время выбрать себе музыкальный инструмент. Нашему вниманию предоставили их огромное количество. Катька выбрала себе гитару, мол, всегда хотела научиться на ней играть, а вот я всё никак не могла определиться.

Среди них я увидела лиру. Инструмент красивый, эстетичный и... притягательный. С ним и решила идти по жизни.

Нас ждали первые уроки колдовской музыки...

Посчитав, что валяюсь слишком долго, я решила занять уроками. Неплохо было бы пообедать... Так, а почему я не сделала этого раньше?! Взяв с собой список заданий, я отправилась в поход...

В столовой никого не было. Все на занятиях.

Уплетя вкуснейший обед, я была готова свернуть горы. Сейчас идём в библиотеку за материалом. Тата Мирнх – библиотекарь. Эльфийка. Свою работу отлично знает и любит. Здесь я завсегда. Меня узнают и главное – знают, что нужно моей душе.

– Стефания, заходи, – приветствовала она меня. – За какими книгами на этот раз?

– И вам доброго дня, хаэ Мирнх, – улыбнулась я, протягивая лист бумаги.

Хаэ – обращение к старшим.

– Опять перебежала дорогу Лиорту Хлери?

– Угу, – вздохнула я. – Мне начинает казаться, что давать мне дополнительное задание на дом просто вошло у него в привычку.

– Наверно. Подожди немного. Кажется, у меня для тебя найдётся неплохая литература.

– Спасибо.

Библиотека огромная. Говорят, в ней насчитывается около миллиона книг, в том числе и запретные экземпляры. Не скрою, мысль о том, чтобы почитать запретную книгу, посещать начала ещё на втором году обучения. И как-то мне даже удалось заглянуть в одну из них. То, что я прочитала, невозможно описать словами. Рано ещё читать мне такую литературу.

– Вот, держи. Книги хоть и не для студентов предназначены, но тебе очень даже помогут. Старайся сильно ими не светить, – улыбнулась библиотекарь. – Выше нос, Стефания! Кстати, а ты слышала про конкурс на лучшее исполнение музыкальной композиции? Участие могут принимать только старшие курсы. В холле на стенде висит объявление. Может, заинтересует.

– Наверяд ли. Мне инрэ Хлери хватает.

– Ты всё же сходи, посмотри. А вдруг? Помни, что конкурсы – это тоже шанс получить высокооплачиваемую работу.

– Хорошо. Насколько вы даёте книги?

– Как закончишь, так и вернёшь. Я уверена, что Лиорт Хлери дал тебе около восьми дней на выполнение заданий, а они у тебя неслабые.

– Далеко не слабые, – вздохнула я.

Я вышла из библиотеки в приподнятом настроении, но мне его тут же испортили. Навстречу шла Лэрна Окси со своими подружками Машаерой Блэа и Лимой Юси. Все трое – эльфийки знатных родов. С ними не лажу. У нас с Лэрной постоянные дуэли, которые разрешены лишь со второго года обучения и второго семестра. На счету моём больше сорока дуэлей.

– Вы посмотрите-ка, кто идёт? Шальнова, ты решила удавиться учебниками? Зачем же так? Давай я тебе петлю на шею потуже затяну, да к валуну привяжу. Затем столкну в Махинский пролив.

Её подружки засмеялись.

– Тебе, что-то нужно, Лэрна? – прозаично спросила я. – Или хочешь пожаловаться на Мархеля Торна, что в этом году не подарит тебе Красного Сердца (так на Кьяру называют валентинки)? С Мархелем мы дружим. Эльфийка неровно дышит к нему, а тот делает вид, что не понимает её намёков. Видимо, это сильно расстраивает Окси, а потому вымещает на мне всю свою злость.

Ненависть ко мне у эльфиек заключается ещё в том, что я не желаю говорить, откуда родом? В Светинске все друг друга хорошо знают, как я позже выяснила, а потому промолчала о своём происхождении. Катьке повезло больше. Обратни приняли её.

Мархель учится на третьем курсе факультета целительной музыки. Как-то он мне сказал, что рад этому. На факультете воинов взвыл бы.

– Не смей произносить его имя! – набычилась эльфийка.

– Ах, прости, Лэрна! – покачала я головой. – Или ты хотела сказать, что даже Новогодний бал с ним не светит?

Мархель пригласил меня на этот патетичный праздник. Нравлюсь я ему или нет, мне до лампочки, но я не могу упустить возможность увидеть на этом балу гневную физиономию эльфийки. Это была последняя капля.

– Я вызываю тебя на дуэль, Стефания Шальнова! – нацелила она на меня флейту. – Завтра, в шесть часов вечера.

– Опять?! – застонала я. – Тебе не надоело? У меня и без твоих дуэлей полно работы. Давай, как-нибудь в другой раз, хорошо?

– Принимай вызов, Шальнова! В этот раз удача тебе не улыбнётся.

Я не стала пытаться вытащить из-за спины лиру (музыкальные инструменты мы всегда носим с собой). Стоило разобраться с ней здесь и сейчас, но руки заняты. Пришлось принимать вызов. Как мне всё это дорого!..

Зайдя в комнату, я стала разбираться с учебниками, а пока я этим делом занимаюсь, расскажу немного о Кьяру. По габаритам, планета может потягаться с Юпитером. Два континента разделяет Махинский пролив. Они соединены двумя мостами: Северным и Южным.

Ихтерия расположилась в западной части Кьяру. Населяют её пять королевств (не считая племён) и одно большое поселение троллей, именуемое Акар. Правит там Шаир Быстрый ветер. Находится это поселение на севере континента. Омывается Холодным океаном и Махинским проливом. Рядом с троллями обосновались гномы. В Гномирае правит Юшер. Омывается Холодным и Этарским океанами. Чуть южнее расположились люди. Их королевство – Итар, и правит им королева Милия. Омывается Этарским океаном (самый большой океан Кьяру). Королевство эльфов Светинск омывается Тропическим и Этарским океанами. Правит им Минраэль. Лично с ним знакома.

Дело было в прошлом году, когда нас отправили на практику в родные королевства. В группу входила я, Лэрна, Машаера, Лима и Мархель. Ловили мага-преступника (угу, я и Мархель!). Эльфийки заявили, что не царское это дело всяких преступников ловить. Они из знатных родов и до такого унижаться не станут. Хотела сказать, что Мархель тоже принадлежит знатному роду, и всё равно преследовал беглеца, но воздержалась.

За пойманного эльфа мы с Мархелем вместо денег, получили титулы... точнее, я получила. Король Минраэль был удивлён, что у меня нет родственников. Я соврала, что являюсь сиротой. Незачем знать, что перед ним иномирянка.

Теперь я – графиня Стефания Шальнова. Звучит, правда?..

Семье Мархеля выразили благодарность, а ему самому дали знак отличия «Защитник Светинска». Такой знак я бы тоже получила, если б имела тогда титул...

У Махинского пролива (ближе к Северному мосту) расположилась Академия колдовской музыки. Помимо нашей Академии имеются ещё два учебных заведения: Академия Высшей магии (располагается на континенте Киртерия, недалеко от Южного моста) и Школы юных магов (тоже на Киртерии, рядом с Академией Высшей магии). С эльфами граничат нимфы. Королевством Леснио, омываемым Тропическим океаном, правит королева Игата. Недалеко от Светинска и Леснио, находится царство фей Ирхнея, возглавляет его царица Арла.

Этарским океаном омываются ещё острова Юмари и Шарил.

Восточный континент Киртерия приютил у себя четыре королевства и большое поселение орков. Вождь Гралл правит Тиорном. Орки не поступают в академии или школы. Магией они владеют, но ей практически не пользуются, предпочитая оружие. Когда магия только-только зарождалась на Кьяру, орки занимали одну шестую континента Орминтии. В далёкие времена Ихтерии и Киртерии не существовало. Был единый материк – Орминтия. Случилось сильнейшее землетрясение, в котором погибло много народу, а континент разделился надвое. История умалчивает год.

Орки расположились на севере. Омывается их поселение Холодным океаном. На западе, между мостами, расположились мияры. Имеют большое королевство, которое назвали Биал, а привит там король Ихтур. На юге царствуют сирены королевства Сирения во главе с Тарленой. Омывается Тропическим океаном.

На востоке расположились вампиры с оборотнями. Первые основали королевство Сакрейн. Правит там Карлиан. Оборотни назвали свой дом Рейлой, во главе с Каиртом. Оба королевства омываются Хиэрским морем.

Остров Вулканов, острова Залиядли, и архипелаг Яяли омываются Хиэрским морем и Этарским океаном. Остров Ерлант обмывается Тропическим океаном.

Островов и полуостровов на Кьяру предостаточно.

Географию с историей изучаю с удовольствием. Эти два предмета мы изучать будем все четыре года. Считаю, что это правильно. Мы должны знать их на отлично.

Всемирный язык – кьярский. На нём говорят абсолютно все расы, но и у каждой расы есть свой, родной язык. Мы с Катей понимаем любой язык (магия Кьяру постаралась), но пишем мы на великом и могучем. Наш язык преобразовывается в кьярский, когда кто-то читает нашу писанину.

Итак, настал момент для дополнительного задания. Остальные уроки сделаю чуть позже.

– Стеша, скажи, откуда в Лиорте Хлери столько ненависти к студентам? – побросав книги и конспекты на кровать, спросила подруга. От гитары она тоже освободилась. – Что сегодня случилось?

Я и рассказала. А ещё поведала подруге, что завтра у меня дуэль.

– Понятно. Оторвался преподаватель сегодня и на нас. А с Лэрной ты чего не поделила?

– Мархеля. И что вам задал Хлери? – поинтересовалась я, отложив задание. Голова начала гудеть.

– Сейчас расскажу, – подруга стала рыться в тетрадях и учебниках. Наконец-то на свет божий была извлечена скомканная рваная бумажка. Такое ощущение, что она пережила страшную войну. – Написать грустную мелодию.

– И всё?

– Ну, да.

Теперь я принялась рыться в тетрадях, лежащих в столе. Нашла лист с мелодией и вручила Жильцовой. Предупредила, чтобы изменила несколько ноты. Хоть и писалась она для лиры, но подойдёт для любого инструмента. Звучать должна по-другому, иначе преподавательский слух влёт поймёт, что мелодия была списана.

– Я её написала во втором семестре первого курса. Тогда я рыдала навзрыд. Не получалось у меня создать её, а сдавать надо было на следующий день. Не заметила, как уснула. Она-то мне и приснилась. Не спрашивай, как я умудрилась запомнить всё до последней ноты. Я чувствовала себя Ньюшей из Смешариков, которой приснилось, как сделать волшебную парочку. Так же как и она, я проснулась и начала воплощать сон в реальность.

– Стеша, да тебе цены нет!

– Не забудь про ноты, Катя! – напомнила я.

– Хорошо. А что ты делаешь?

– Создаю мелодию для пса-демона Амияса и ещё нужно придумать и сыграть на лире «Один день жизни в лесу», – вздохнула я. – Если для пёсика труда не составит написать музыку, то со вторым заданием я в тупике. Инрэ Хлери знает, чем меня наказать.

– Можно книги посмотреть?

– Конечно!

Пролистав два учебника, Жильцова вытаращила на меня свои янтарные глаза.

– Да над этим даже преподаватели будут корпеть не один месяц! Не справедливо!

– Я ему это ещё днём сказала, а он будто не слышал. Да, он великолепный маг, владеющий флейтой, способный сыграть практически любую мелодию, да и пишет отличную музыку, но зачем так надо мной издеваться?!

– Ты ему просто нравишься, – хмыкнула подруга, приступая к выполнению домашнего задания.

– Угу, я вижу. Ладно, давай потом поговорим, хорошо?

– Я не стану спорить, но мне всего скорее придётся тебя отвлечь. А пока – работай.

Ну, раз дали добро, надо пользоваться, а то ещё чего-нибудь спросит.

К концу третьего часа я закончила мелодию для пса-демона, но оставалось задание «Один день жизни в лесу». Спать надо ложиться, а у меня конь не валялся.

– Сте-е-ш! – окликнула меня Катерина. – Отвлекись. Послушай, что получилось.

Я повернулась к ней. Катя создала антивзвучивающий щит в комнате, дабы никого не разбудить. Затем, сев в позу «Лотоса», Жильцова взяла гитару и, поглядывая в тетрадь, стала наигрывать. Мелодия значительно отличалась от моей, и незамедлительно подействовала. У каждого человека эта мелодия вызывает свою грусть. Например, я грустила по родным пенатам.

– Ну, как?

– Эффект есть, – тряхнула я головой. – Только играй увереннее. Эта твоя мелодия и ты должна преподносить её на высшем уровне.

– Мм, давай-ка ещё раз!

– Вот, так гораздо лучше. Завтра утром перед уроками, проиграй ещё раз.

– Хорошо. Сыграй, что ты написала! – попросила Катерина.

Удовлетворила её желание.

– Знаешь, я думаю, концовку надо немного поспокойнее сделать.

Проиграв пару раз концовку, я переписала её.

– Во! Так гораздо лучше! Кстати, на дуэль я обязательно приду!

– У тебя же дополнительное задание по хору в это время, – удивилась я. – Неужто собираешься пропустить его?

– Не пропущу, Стеша, не переживай.

– Ты ни одной моей дуэли не пропустила, а сама ни разу не получала вызов.

– Меня народ «любит» меньше, чем тебя, – хмыкнула подруга. – А что насчёт второго задания?

– Ни одной светлой мысли в голове. Спать охота, а мне бы хотелось инрэ сразу два задания принести.

– Что я могу сделать?

– Наверно, ничего, – вздохнула я.

Катя легла спать. А я повернулась к нотной тетради и смотрела на ноты. В голове пусто, а время идёт. Вспомнила, что взяла книги из библиотеки и давай их штудировать. Как же я о них забыла!

Прокопавшись в них около двух часов, я смогла написать начало. Проигрывать мелодию в голове много проще, чем на инструменте. В идеале, конечно, надо было бы проиграть на лире, но тогда разбужу Катю.

Легла спать уже под утро, и на сон мне всего было отведено два часа. Еле продрала глаза под Катериныны вопли: «Стешка, вставай! Пропустишь занятия!», я сползла с кровати и неспешно приводила себя в божеский вид. Как же я хочу спать!

Только собралась покинуть комнату, как вспомнила, что забыла домашнее задание. Вернувшись за ним, я зачем-то посмотрелась в зеркало. Бедное, как оно не треснуло?..

Жильцова в буквальном смысле тащила меня на себе. Говорила, что помучаюсь первый урок, а там вклинюсь. Слабо в это верила.

А первым уроком была история, затем география. Последний урок – сольфеджио.

Я же всю клевала носом тетрадь. Студенты посмеивались надо мной. Поднимите мне веки!..

Честно пыталась внимать инрэ Эленору Юрки. Выходило из рук вон плохо. А на уроке Дьора Бэя (ведёт географию) я уснула. Потом почувствовала тычок в бок. Эта была Катя.

– Выспалась? – спросила она, когда мы вышли из аудитории.

– Я спала?! – ужаснулась моя осоловелая персона. – И ты меня не разбудила?

– Успокойся, подруга. Инрэ Бэй как узнал, что ты всю ночь готовилась к уроку Хлери, так сразу сменил гнев на милость. Вся Академия в курсе, что у вас «особенные» отношения.

– Угу, аж не знаю, куда деться! – буркнула я. – Но спать хочу ещё больше.

– А это потом! После сольфеджио тебе ещё на дуэль идти, да конспекты переписывать. Историю ты вообще не писала.

– М-да, сказать даже нечего.

– Не парься, Стеш! Всё будет хорошо!

Угу, только после того, как пройдёт последний урок. Затем разберусь с Лэрной и отправлюсь спать.

На сольфеджио мы разбирали мелодии любви. По слухам, эту тему не любит инрэ Хлери, но давать надо. По его выражению лица я бы не сказала, что слухи правдивы.

Сидела я за партой очень тихо, стараясь даже записи в тетрадь делать тихо. Студенты то и дело поглядывали на меня и взгляд их отнюдь не дружелюбный. Очень хотелось вздохнуть, но вовремя остановилась. Накажет из-за этого весь класс, а мне потом претензии.

В общем, подвиг был мною совершён. Получив домашнее задание, народ влёт испарился из класса. А я подошла к столу преподавателя и поинтересовалась, когда мне задания свои показать? Тот сказал, что сегодня нет настроения слушать мой «бред». Вот тут я не выдержала и высказала ему, сколько времени и сил я потратила на эти задания. Нет, я не оскорбляла его, но монолог был длинный.

– Всё? – спокойно спросил преподаватель. – Можете быть свободной, Стефания Шальнова. Сегодня вечером на столе Ниора Тимиара будет лежать докладная.

– Ну и, пожалуйста! – сдержанно сказала я. – Только скажите: почему вы так ненавидите меня?! Что я вам плохого сделала?

Лиорт Хлери смотрел на меня, не отрывая глаз. Ответа не дождалась, и выпалила:

– В таком случае за мою провинность наказывайте меня и только меня, а не всю группу. До свидания.

Я вышла из аудитории. Катерина едва поспевала за мной. Пожаловалась подруге о неприятном разговоре с преподавателем.

– Ну, ты вообще!

– Не надо, Кать, и так тошно.

– Как это не надо? Ты первая, кто высказала инрэ Хлери претензию. Вот у тебя рейтинг повысится!

– Какой рейтинг? Да меня теперь все студенты ополчатся! И вообще, тебе-то, откуда это известно?

– Подруга, ты что, забыла? Я ж не успокоюсь, пока не разузнаю: где, что и почём? Не спорю, «поклонников» у тебя прибавится, но и уважать станут, – воодушевлённо говорила Жильцова.

– Я начинаю думать, что Хлери, просто-напросто терпеть меня не может, – высказала я свою точку зрения. По-другому его отношение ЛИЧНО ко мне я не могу объяснить.

– Кстати, а ты знаешь, что говорят о тебе в Академии?

– И что же?

– Ходит слух, что ты наследница клана Скетсис, враждующего с кланом Окси. В то, что ты сирота, никто не верит. Говорят, вы обе поступили в Академию колдовской музыки для того, чтобы друг дружке что-то доказать. Лэрна пытается тебя растоптать, дабы доказать всем, что именно она станет верховным магом при короле Мирнаэле. И фамилию ты могла специально сменить. Одни считают, что ты поругалась с роднёй и ушла в «монастырь»... мужской, – не преминула съязвить подруга. – Другие, что с тебя, всё та же родня, взяла клятву о неразглашении ваших каких-то семейных тайн; третьи говорят, что ты знаться не хочешь с кланом Скетсис из-за того, что тебя хотели выдать замуж за какого-то богатого графа, хочешь ты того или нет.

Я аж остановилась, вперив в Жильцову свой удивлённый взгляд. Запросто бы прожгла в ней дыру, будь такая у меня способность.

– Почему я ничего не знаю об этом?

– Без понятия. Ладно, не бери ничего в голову, Стеша. Главное помни, что на тебя многие точат зуб.

– Почему ты мне об этом только сейчас говоришь?

– Разговор не заходил на эту тему, – пожала плечами обладательница янтарных очей. – Так, я пошла к ирнэ Элле Дарх, а ты готовься к дуэли. Она у тебя начнётся через два часа. Кстати, место не подскажешь? Ну что ты на меня так смотришь? Да, признаюсь, я не знаю, где будет она проходить!

– Чего? Ты не знаешь? – не поверила я. – Дуэли у нас проходят в Зале Дуэлянтов.

– Угу. В прошлый раз вы выясняли отношения на стадионе. Пёс вас дёрнул туда уйти! Я минут двадцать искала.

– Нашла же.

Зайдя в комнату, я ухнула на койку, лицом в подушку. Не задался день. Такими темпами до отчисления недалеко. Ниор Тимиар навряд ли во второй раз простит меня. Находить неприятности на свою голову – я горазд.

Выпрут из Академии, куда подамся? По окончании хоть распределение дадут... О, знаю! На эстраду! А что? Создам группу, и будем гастролировать по миру. О, какие гастрономические планы посещают мою длинноухую голову!

Взглянула на часы. Остался час до дуэли, а так не хочется вставать. Сутки на Кьяру длятся двадцать шесть часов.

Разложив учебники и тетради по местам, я заглянула в свою толстую тетрадочку, в которую записываю мелодии высокого уровня. Как я уже говорила, якшаюсь с Мархелем Торном. Ему доступно много больше книг, а потому я прошу взять те или иные экземпляры и дать мне почитать. Они мне помогают одерживать победу над Лэрной. Но с недавних пор у нас с ней дуэли стали заканчиваться ничьёй.

Пересмотрев раздел «Атакующие мелодии», я спрятала её от посторонних глаз (о ней даже Кате неизвестно). Теперь можно идти. Ну, Лэрна, держись!

Зал Дуэлей был как всегда полон. Вот им что, делать больше нечего? Я довольно редко посещаю чьи-то дуэли, зато на свои зачастила. Мне даже показалось, что народу стало приходить больше.

Помещение огромное и вмещало в себя всех желающих. Шестнадцать окон прекрасно освещали зал. В центре его висели четыре зелёных шара. Они находились на достаточном расстоянии друг от друга и образовывали магический купол. Безопасность зрителей превыше всего. Раздолье для дуэлянтов – 30х30х6 метров.

Немало студиозов собралось! Подозрение, что пришли все, кому не лень. А что, такое эпичное событие происходит нечасто. Даже поговорка в Академии есть: «Кто ни разу не участвовал в дуэлях – жизни не видел!» О, и Мархель пришёл!

– Мархель! – помахала эльфу представительница клана Окси. И он в ответ помахал. А эльфийка того гляди – в узел завяжется. Не нравится студенту факультета целительной музыки эта особа. Пока только намекает. Обижать её не хочется, но вот-вот может сорваться.

– Эй, разойдись! – распахивала студентов Жильцова. – Итак, товарищи! Объявляются ставки. Кто, сколько и за кого? Эге, по одному!

Так вот чем моя драгоценная подруга занимается! А я-то думаю, чего на наших с Лэрной дуэлях народу не продохнуть. Вон тут что!..

Стоп! А почему я об этом только сейчас узнаю?! Опять ушами прохлопала! О, горе мне...

– А чего это ты, Дилара, собралась на Стефанию ставить? Громче всех орала, что Окси её сделает.

– Заткнись Жильцова и принимай ставку.

– Ого! – изумилась Катька. – Разбогатею моментально... То есть, я хотела сказать, что все деньги пойдут на благотворительность.

В толпе зрителей мелькнул Дьор Бэй. Хм, преподаватель географии тоже ярый фанат студенческих дуэлей?

– Итак, дуэлянты: Лэрна Окси, студентка второго курса факультета воинов и студентка второго курса магического факультета Стефания Шальнова. Правила всем известны, – представила нас фея Одри. – Начали!

Зелёные шары заключили нас в купол. Да начнётся дуэль!

– Ну что, Шальнова, готова потерпеть поражение? – сардонически улыбалась эльфийка.

– Не дождёшься, Лэрна. У меня для тебя есть парочка подарков.

– И я хочу похвастаться своими новыми «игрушками».

– Да вы начнёте дуэль, аль так и будете обмениваться любезностями?! – не выдержал кто-то из толпы.

– Это кто там такой нетерпеливый? Иди-ка сюда! – крикнула Катерина. – Хотя, нет, я сама подойду!

И мы начали. Наши инструменты окутывало золотистое свечение. Стала наигрывать атакующую мелодию. Легаты делали мелодию плавной. Пришлось немного усовершенствовать и усложнить её (была взята из учебника для игры на лире за четвёртый курс). Реприз, в атакующей мелодии, семь. За счёт них время исполнения композиции увеличивалось. Ошибку допустила лишь в форшлаге третьей репризы. Из-за этого мелодия потеряла силу. Начала сначала.

Хм, а что если я ещё сделаю фермату на последнюю ноту в первой репризе? Ну-ка...

– Ай! Больно! – крикнула эльфийка, ударившись о купол. – Фермату делать нехорошо!

– Чего это? – изумилась я, начав играть новую мелодию. Она была проще, но мощнее и длилась полторы минуты.

– Ну всё, ты меня довела!

– До белого каления? – вставила свои пять копеек Жильцова. – Давай, Лэрна, втягивайся!

– А я тебя я в коридоре ещё повстречаю, лохматая! – пообещала представительница клана Окси. – Надеру твои медвежьи уши.

– С нетерпением буду ждать!

На меня надвигался смерч. Честно говоря, я даже запаниковала. И как я собралась бороться с этим стихийным бедствием? Хм, попробуем сыграть защитную мелодию. Она сдер-

живала смерч, но как долго?.. Пока я пыталась вспомнить подходящую мелодию для атаки, меня окружили уже четыре смерча. Сверкала молния, даже шёл дождь.

И тут меня осенило! Попробуем взять их под свой контроль. Провела легонько по струнам. Смерчи замерли. Неплохо, Стеша, неплохо.

А теперь споём. Всего пару строк, больше не нужно. Волна отдачи была ощутимо сильной. Смерчи развеялись, а Лэрна едва устояла на ногах. Признаться, сил у неё прибавилось.

– Ты используешь мелодии четвёртого курса!

– А ты где раздобыла запретные мелодии? Уж не Верховные маги Светинска подкинули? – поинтересовалась я.

– Коль не можешь дать мне отпор, так признай поражение! – пропустила эльфийка мой вопрос мимо ушей.

– Ну уж нет, Лэрна! Раз я приняла вызов, значит, буду биться до конца.

– Студентка Стефания Шальнова! Проследуйте, пожалуйста, в кабинет директора Ниора Тимиара, – прервал нашу дискуссию женский голос по громкоговорителю.

– Объявляется ничья! – сказала Одри. – Мне нужна Екатерина. Жильцова, отзовись, хочу тебя видеть и слышать!

Угу, так моя подруга и отозвалась. Её жадная (с недавних пор) душонка предпринимает любые попытки заработать денег. Как она мне сказала: «Знаешь, Стеш, папы с мамой тут нет, и денег мне просто так никто не даст. Надо их как-то зарабатывать!» Я прислушалась к Жильцовой и тоже стала искать способы заработать. Например, домашние задания делаю для студентов. Прибыльное, оказывается дело!

– О-о-о! Это интересно, – удивилась Лэрна. – Шальнову на ковёр к директору приглашают. И по какому поводу на этот раз?

– Меньше знаешь, крепче спишь, – назидательно сообщила я.

– Я ж всё равно узнаю.

– Главное, что не я об этом рассказала.

– Ха! Думаешь, твоя подруга не проболтается? – не отставала эльфийка.

– Поверь, Лэрна, Катя хоть в суёт свой нос, куда не следует, но тайны, которые ей доверили, никогда третьему лицу не расскажет.

– Это мы ещё посмотрим!

– Твоё дело. Только потом не предъявляй мне претензии, хорошо? Вот и отлично.

Я покинула Зал Дуэлей.

Кабинет директора Ниора Тимиара располагался на третьем этаже. Сейчас я стояла перед дверью, теребя ремешок с лирой. Ну что, заходим?..

Постучавшись, я вошла. За столом сидела гномка, перебирала документы. Свою работу та знала отлично, и когда ей необходимо было отправиться в отпуск, временного работника подбирали тщательно. Дориана Тройтес, именно она просила меня подойти к директору, взглянула на меня. Затем, кивнула в сторону двери, мол, заходи.

Глубоко вздохнув, я вошла во вторую дверь. У окна стоял инрэ Тимиар. Своё волнение я постаралась затолкать подальше.

– Доброго вечера хаэ Тимиар, – приветствовала я директора.

– Да, вечер действительно добрый, – его губ коснулась улыбка. – Ты знаешь, по какому поводу я позвал тебя, Стефания?

– Догадываюсь. Оправдываться не буду, просить прощения тоже.

– Эта уже вторая докладная на тебя.

– Вторая? А первая когда была? – удивилась я.

– В начале учебного года, – направился директор к своему столу. – Ты в первый же день разгромила аудиторию. Почему вы с инрэ Хлери второй год не можете найти общий язык?

– Я ему вроде нигде дорогу не перебежала. Завалит меня домашними заданиями, из-за которых я ночами не сплю, а потом отсыпаюсь на уроках других преподавателей. Сегодня инрэ Хлери не пожелал посмотреть выполненные мною задания, хотя и задал на сегодня. Вот у меня и переполнилась чаша терпения.

Тут до меня дошло, что оправдываюсь. Топнула ногой и разлилась сама на себя. Не люблю оправдываться. Что сделано, то сделано. Аж противно!..

– А ты не пробовала просто поговорить с ним? – внимательно смотрел на меня Ниор Тимиар.

– Инрэ Хлери нашёл бы отговорку. Сегодня диалога у нас не получилось. Я пыталась выяснить, за что он меня так возненавидел. Ответа не получила, но из-за меня дополнительное задание получает вся группа. Столько злости и ненависти я ещё не видела. Прямо ему сказала, чтобы наказывал меня и только меня.

– Сядь, Стефания. Я уже говорил с Лиортом Хлери. Он утверждает, что ты постоянно отвлекаешься на уроках и игнорируешь его замечания.

– Поклёп! – заявила я.

– И что мне с тобой делать? – массировал виски директор Академии колдовской музыки.

– Я приму любое наказание, даже если это будет отчисление из Академии.

– Если первую докладную я простил, то вторую проигнорировать не могу. Имея хорошие отметки, но плохое поведение, не повод для отчисления. Сейчас можешь идти, но завтра я жду тебя здесь после занятий. Стефания, постарайся наладить отношения с инрэ Хлери. Я уверен, что домашние задания он даёт тебе не просто так.

– Может, и так, но то, что я его не слушаюсь – ложь!

Я вышла из кабинета инрэ Тимиара и шумно выдохнула. На пути в комнату мне никто не встретился, чему была очень рада.

– Опаньки! – обрадовалась моему появлению Жильцова. – А я тебя жду.

– Зачем? – спросила я, положив лиру на кровать.

– Жду тебя, чтобы сообщить радостную новость. Близится Новый год, как ты знаешь. Будет шикарный бал и конкурс на лучшую песню. В общем, я нас записала. Первая репетиция будет в первый день недели. В понедельник, Стеша, в понедельник! Челюсть подбери.

Я и подобрала её. Вот у меня вопрос: как моя подруга умудряется сделать столько дел?

– А со мной обговорить это дело не нужно было?

– Зачем? Зная тебя, уверена, что ты откажешься.

– На этот раз ты ошиблась, подруга, – хмыкнула я. – Мне всегда хотелось петь. У меня есть идея. Может, по окончании Академии создадим музыкальную группу?

– Мм, идея мне нравится, но только, зачем тянуть? Давай сейчас создадим! Пока будем дуэтом, а там видно будет.

– Хм, может, даже и трио.

– Это кого ещё?

– Мархель Торн, – улыбнулась я.

– Пфф! Думаешь, он согласится?

– Завтра и узнаем. Кстати, Катюш, давай колись, что у тебя за отношения с Дьором Бэйном? Только не надо отпираться.

– Ну... это...

Как я и предположила, Катерина сотрудничает с преподавателем географии. У них есть свой фонд, который помогает многим студентам обучаться в Академии. Ведь не все могут позволить себе получить образование.

– Ладно, не продолжай, – прервала я её монолог. – Вижу, что тебе не хочется развивать эту тему.

– Я как-нибудь потом расскажу, Стеш. Дьор с меня слово взял, вот я и пыталась рассказать так, чтобы его не нарушить. Но я, честно говоря, в шоке оттого, что ты согласилась участвовать в новогоднем конкурсе.

– Идея весьма неплохая. А насчёт Мархеля... завтра с ним поговорю на эту тему. Думаю, эльф не откажется.

– Мы поговорим, – поправила подруга. – Как прошёл разговор с хаэ Тимиаром?

Поведала. Настроение немного понизилось. С одной стороны я жалею, что сорвалась, а с другой – нет. Хлери ведь нечестно поступает. Одно знаю точно: его гнев будет страшен, а мне учиться два года ещё.

– Фью! Вот так новость! Не переживай, подруга, всё будет хорошо. Тебя не отчислят, это точно, но и хаэ Ниор прав: тебе нужно подружиться с преподавателем. Мне кажется, что это какой-то знак. Ведь смотри, весь первый семестр у вас были хорошие отношения, потом что-то изменилось. Ты говоришь, что ничего ему плохого не говорила и не делала, но ведь по какой-то причине он заваливает тебя заданиями?

– Я тоже хочу попытаться узнать причину неприязни инрэ Хлери к моей эльфийской персоне. Ладно, давай спать ложиться. Был трудный день.

Не успев зайти в столовую, как я начала своим ястребиным глазом высматривать Торна. Эльф должен быть где-то поблизости. Мест свободных было предостаточно, но хотелось найти Мархеля и сесть рядом с ним.

Ага, вот он!..

Эльф был рад моему обществу. Лэрне хотелось, чтоб меня проглотил Амияс, но это навряд ли когда-нибудь произойдёт, ибо с псом-демоном у нас тёплые отношения. Частенько ему вкусняшки таскаю.

– Мархель, хочу тебя спросить, как ты смотришь на то, чтобы создать музыкальное трио? Ты великолепно играешь на арфе. А ещё мы с Катей собираемся участвовать в новогоднем конкурсе на лучшую песню. Хотим и тебя пригласить, что скажешь?

Мархель то закрывал рот, то открывал, словно рыба, выброшенная на берег. В его голубых глазах вспыхнул азарт. «Он наш!» – подумала я и улыбнулась.

– Я согласен! А как группа называется?

– Пока не знаю, – подседа к нам Жильцова. – Но вот-вот название должно родиться в моей светлой голове. Надо что-нибудь особенное... О, а давайте «Далёкие дали»? По-моему, весьма неплохо звучит.

– Мне нравится, – кивнул студент факультета целительной музыки.

– Мне тоже, – ответила я.

– Чудно! Репетиция в понедельник.

– Когда? – переспросил Мархель.

– В первый день недели, – пояснила я.

– А! И во сколько? Где?

– О времени и месте проведения репетиции будет сообщено дополнительно, – важно заявила Катька и замолкла. Перед ней была другая цель – еда.

После занятий я отправилась к инрэ Тимиару.

– Вредная ты, Стефания, – сказал директор вместо приветствия. – Замучился я думать тебе наказание. Ничего путного не смог придумать, а потому отправляю тебя в няньки к Амиясу. Будешь присматривать за ним две недели. Я уже сообщил Афиногену Карху. Ждёт тебя с нетерпением. Он тебе всё расскажет и покажет. Приступаешь сегодня.

Я была счастлива. Даже мечтать о таком наказании не могла! Заодно опробую мелодию на Амиясе.

– Задание получено, инрэ Тимиар, разрешите выполнять!

Директор Академии хмыкнул. Разрешили выполнять. Только я собралась покинуть кабинет, как он спросил:

– Кто в дуэли-то победил?

– Ничья.

– Эх, молодёжь! В моё время дуэли между студентами проходили жёстко. Вызвали на дуэль – считай, что уже на больничной койке. У нас редко была ничья.

– Я так в прошлом году и сделала. Боком едва не вышло.

– Такой разнос устраивается всем, чтоб не увлекались. Что за студент, который ни разу не лежал в лазарете? Вот и я о том толкую. Ступай, дел у тебя предостаточно.

Передать не могу, насколько была я счастливой! Теми же ногами я отправилась к Афиногену. Инрэ Карх человек и бывший чернокнижник, повар и хозяин Амияса. Чернокнижничество запрещено на Кьяру. Не дай бог узнают, что занимаешь этой запретной магией. Жестоко карается.

Чернокнижники призывают демонов для достижения своих целей. В своё время Афиноген увлёкся этим тёмным искусством настолько, что потерял контроль. Королева Милия узнала об этом и приказала уничтожить его. Уйти от преследования не удалось. Его голова лежала на плахе, когда Ниор Тимиар попросил королеву Итара помиловать чернокнижника. Он готов поручиться за него.

Милия была этим недовольна, но директор Академии колдовской музыки заверил, что Афиноген перестанет заниматься чернокнижничеством. Королева уступила. В Академии бывший чернокнижник уже десять лет. Милия иногда наведывается сюда, чтобы лично убедиться в том, что маг исправляется.

Как признаётся сам Афиноген, у него самая настоящая ломка. Вызвав раз демона, ты уже не можешь остановиться. Эти существа вероломны: обещают, выполняют, но цена их услуг необычайно высока. Были случаи, когда за душой чернокнижника являлся сам Эрдарх – повелитель демонов...

Амияс появился у Афиногена давно. Он попросил Тимиара оставить пса с ним. Директор дал добро, но предупредил, что за проделки демонического создания, будет отвечать головой.

– Стефания, проходи! – обрадовался моему появлению маг. К нему практически никто не заходит. Боятся. А он товарищ общительный. На вид Афиногену лет сорок, на самом деле – сто шестьдесят шесть лет, густой пепельный волос завязан в хвост, карие глаза, чуть заострённый нос. Бороду терпеть не мог, а потому чуть появившуюся щетину сбрасывал.

– У вас что-то тут тихо, – озиралась я по сторонам. Вдруг Амияс ждёт подходящего момента, чтобы напасть на меня?

– Амияс спит.

– Понятно. Что ж, я готова приступить к своим обязанностям.

– Тогда пошли.

Честно говоря, я немного побаивалась, всё-таки демон...

Пёс находился в соседнем помещении. Это чудо машихинского производства было метра три в высоту и столько же в длину чёрного цвета. На шее ошейник с шипами. На остриях сияли зелёные огоньки. Глаза чёрные, а зубки-то какие, мм... Тираннозавр нервно курит в сторонке. Пахло от него серой. С виду пёс-демон не агрессивен. Возможно потому, что рядом его хозяин.

Освободиться совсем от магии чернокнижничества невозможно. Маленькая крупица этого тёмного искусства всё же будет жить в теле мага. Велика вероятность, что он, маг, может сорваться. И одним тутошним богам известно, что будет.

Откуда я всё это знаю? На первом курсе мы изучали разновидность нежити и демонов. Преподавала инрэ Мирнэтта Орнис. Она фея. Её инструмент – домра. Сдала я этот предмет на «отлично». Мне было интересно изучать этих существ, но стала замечать, что хочу ещё больше

углубиться в оный предмет. Нас учили бороться с ними, и практику наша группа прошла. Однако желание занять демона у себя в прислужниках ужасно велико.

– А он не...

– Не кусается, – заверил бывший чернокнижник. – Амияс хороший пёсик. Смотри. Амияс, ко мне!

Демон дёрнул ушками. Завилял хвостом и подошёл к нам.

– Знакомься, Амияс, это Стефания. Она будет за тобой присматривать. Любопытно? Мне тоже...

Демон понюхал меня и лизнул. Ну вот, вся в слюнях. Сложив голову на пол, Амияс посмотрел на меня.

Так близко с псом я ещё не общалась. Да, я носила ему еду, но чтоб с рук кормить...

– Погладь его. Он тебе доверяет.

Я вытаращилась на него. Конечно, я люблю собак, но не псов-демонов!

– Как он может мне доверять, когда видит, можно сказать, впервые.

– Демонов изучали? Изучали. Что там насчёт доверия?

Я вздохнула:

– Если демон впервые видит «человека» и склоняет голову, значит, непросто доверяет, но и чувствует превосходство над собой. Только последнее ко мне точно не относится.

– Это ещё почему?

– Я не собираюсь становиться чернокнижником. Амияс хоть и хороший пёс, но с демонами не хочу иметь ничего общего.

Пса-демона погладила. Он даже заскулил. Я одёрнула руку и посмотрела на Афиногена.

– Чего испугалась? Он просто ответил тебе. Твоё сердце полно тепла и доброты, а это привлекает демонов, – пояснил бывший чернокнижник. – Думаю, вы подружитесь. Ладно, полно разговаривать, давай приступим к делу. До семи вечера ты должна освободиться. Для начала давай покормим пёсика. Пошли на кухню.

Кухня была внушительных размеров. Здесь можно найти практически всё, что нужно для приготовления пищи. Мм, как пахнет!

– Хоть раз доводилось бывать в Хертерском лесу? – вдруг спросил хозяин Амияса.

– Нет, но очень хочется, – ответила я. – Говорят, он таит в себе немало опасностей и там водятся страшные создания.

– Это так. Некоторые чудища не покидают леса. Каждый уважающий себя студент Академии просто обязан туда сходить. Если желаешь, можем завтра сходить.

Я согласилась. Порой любопытство берёт верх над разумом. Да, страшно, но очень интересно!..

– Итак, сегодня в меню у нас любимое блюдо Амияса – кабан. Хертерский лес просто кишит ими. Покажу завтра, как я их ловлю. Только прошу не смеяться.

Всё, заинтриговал. Я ж спать не смогу!

– Как готовить кабанятину знаешь?

– Ни разу не пробовала, – ответила я, но уже в голове прокручивала способы приготовления.

Вооружилась большим кухонным ножом и побрела к тушке. Афиноген пытался влезть в процесс, но я отпихивала его. Засунув кабанчика в духовку, я опустилась на стул. Долго возилась.

– Интересный у тебя метод приготовления. С голоду не умрёшь, – сделали мне комплимент.

– Каждая девушка обязана уметь готовить, – назидательно сообщила я.

Блюдо было готово, и я гордо понесла его демону. Пёсик вилял хвостом. Поставила тарелку перед ним. Тот склонил голову к кабану, понюхал и печально воззрился на меня.

– Я что-то не так сделала? – поинтересовалась у Афиногена.

– Размер блюда надо увеличить. Вот до таких, – щёлкнул он пальцами. Кабанятина стала раза в три больше, чем была.

– А он осилит?

Осилил... вместе с костями. Едва тарелку успела забрать, а то бы постигла её та же участь что и кости. Не спрашивайте, как эту самую тарелку оттащила, сама не поняла. Хрустел он косточками отменно. Вот какое домашнее животное надо заводить. Безотходное производство.

Увидав мой удивлённый взгляд, бывший чернокнижник рассмеялся.

– Я научу тебя увеличивать и уменьшать объекты.

– Но я умею...

– При помощи лиры? – перебил он меня. – А вот предстоит тебе сидеть в засаде и что? Тоже играть будешь? Пришибут, и даже имени не спросят.

– А это не заклинание чернокнижника? – поинтересовалась я, начиная подозревать Афиногена в попытке научить меня этому тёмному искусству.

– Нет. Учить тебя чернокнижничеству я не собираюсь. За это меня по головке не подладят. Мне довольно сложно противостоять соблазну. Чуть ли не каждую ночь мне снятся сны о том, что я снова имею власть над демоном, – признался он. – Я хочу сказать, что магия активизируется не только с помощью музыкальных инструментов, но и при помощи рук. А ты в курсе, что можешь и при помощи своего голоса творить чудеса? Во-о-о-т! Например...

Афиноген отступил от меня на добрых пять метров и прикрыл глаза. Затем вокруг него стал виться золотистый нотоносец, по которому перемещались ноты и знаки. Скрипичный ключ превращался в басовый и наоборот. Затем он открыл глаза и запел. Тенор плавно переходил в контральто. Голос ему хорошо поставили. Я заслушалась.

Стены помещения стали исчезать, а на их смену пришли деревья, под ногами появлялась трава, цветы. Над головой – ясное небо. Ощущения, будто я действительно находилась в лесу. Мне не хотелось, чтобы это фееричное чувство уходило. Хотелось остаться здесь... навсегда. Но кайф обломали. Афиноген перестал петь. Снова мы в стенах Академии.

– Это бесчеловечно! – заявила я.

– Это моё место для медитации.

– Научите!

– Научу, но только после того, как вы с Амией поладите, – улыбнулся бывший чернокнижник. И почему мне кажется, что он что-то утаивает?

– Я попробую.

Первый день «наказания» прошёл успешно. Зайдя в комнату, я обомлела. Катька с Мархелем перевернули её верх дном. Они репетировали песню «А я влюбился в тебя», написанную Екатериной Жильцовой. Подруга несколько раз читала мне стихи и мечтала, чтобы на них была написана музыка. Предлагалось множество вариантов, но ей не нравилось. Катька толком не могла объяснить музыкантам, что она от них хочет. Денег было потрачено уйма. Она не жалела их и хранила работы на компьютере в отдельной папке под названием «Песни моей мечты».

Видимо, попав в Академию колдовской музыки, да и научившись неплохо играть на гитаре, Жильцова решила попробовать сама написать музыку. Ничего так, живенько.

Мне в голову пришла идея, создать иллюзию, как это сделал Афиноген. Всё же я сделаю всё, чтобы подружиться с псом-демоном и тогда меня бывший чернокнижник обучит этому делу. И наш номер будет самым лучшим!

– О, Стеша! – заметила меня подруга. – Ты так подкрадываешься незаметно, колокольчик бы на шею тебе повесить.

– Угу, будто вы меня не ждали. У вас тут что, война была?

– Почти, – сидел довольный, как кот объевшийся сливок, эльф на моей кровати. – Не думал, что музыкальная группа – это так здорово! Никогда не задумывался над тем, чтобы стать певцом. Мы станем популярными на весь Кьяру!

– А репетиция? – спросила я.

– Она по расписанию. Я попросил Екатерину напеть строки, а руки мои сами потянулись к арфе, ну а что было дальше, ты сейчас видишь. Присоединяйся к нам!

Почему бы и нет? Звучание ударного инструмента мне пришлось взять на себя. Как потом сказала Жильцова: «А я-то думаю, чего не хватает?..»

Иххватило ещё на семь репетиций, а вот я только вошла в раж. После учёбы и близкого знакомства с Амиейсом, мне требовалось немного встряхнуться.

Торн от нас уполз, сказав, что прекрасно провёл время. Я забеспокоилась: а доползёт ли он до своей комнаты? А то будет валяться посреди коридора...

– М-да, бардак, – оглядев нашу комнату, протянула подруга. – Надо в порядок привести. А пока я буду страдать этим делом, расскажи мне: как провела вечер в компании бывшего чернокнижника?

Рассказала. Кате решила подсобить с уборкой, а то потом гундосить будет, что я палец о палец не ударила.

– Это всё, конечно здорово, но будь осторожна с ним. Всё-таки чернокнижники опасный народ. Неспроста он хочет тебя подружить с демоном. Меня насторожило и то, что пёс сразу тебе доверился.

Обсудили мы ещё кое-какие темы, да спать завалились. Завтра нас ожидают уроки по хоровому и сольному пению.

– Ну что, класс, отдохнули от меня? – потирая ладони, спросила нас Элла Дарх. А вот нам было не до смеха. Эта женщина из кожи вон вылезет, но поставит тебе голос, и петь будешь не только у неё на занятиях, но и на конкурсах. Ясно, почему Катя поспешила нас записать на новогодний конкур лучших вокалистов.

– Ну что, магический факультет, приступим к занятиям? Так, на чём мы остановились месяц назад? – осматривала она аудиторию.

На меня одноклассники поглядывали злобно. Помню я, на чём мы закончили, но почему-то народ не хочет, чтобы мы возобновили изучение силу голоса. Я даже согласна пойти к доске...

– Голос. Его роль в сольном и хоровом пении, – сказала я, не поднимая руки. Народ синхронно повернулся ко мне. Взгляды у всех «добрые-предобрые»!

– Хорошо, Стефания. Тогда, может, ты выйдешь к доске, да продемонстрируешь нам своё мастерство?

– Да не вопрос!

– Хорошо. Твоё задание. Представь, что ты одна в ночном лесу. Ища выход из него, сталкиваешься с пятиметровым ящером, на которого магия действует через раз. Кстати, а вот и он! Что будешь делать?

Передо мной явился гигантский ящер. Эта была всего лишь иллюзия, но как реалистично он выглядел! Он похож на теропода. Этих хищных животных на Кьяру называют тхари и обитают они на островах Залиядли.

Расслабившись, я стала напевать. Ящер внимательно смотрел на меня. Даже пытался коснуться своими коготками. Лира здесь не помощник, только голос. Они любят слушать пение и нападать не станут.

Иллюзия животного мотала головой, издавая непонятные звуки. Затем, оно исчезло.

– Хорошо, Стефания, садись. А мы начнём новую тему: «Тональность голоса. Как начать вступление?» Записываем...

Слушала я вполуха. Коленки до сих пор дрожат, да и перо грозило испортить страницу.

Третьим уроком была игра на инструментах. Вёл Ниор Тимиар. Он умел играть практически на всех инструментах, но предпочитал клавишные, а именно – синтезатор. На Кьяру его называют лончер. Инструмент имел свойство уменьшаться, дабы было удобно носить с собой. Преобразовывает энергию своего хозяина в звук. Я слышала, что клавишные инструменты – слабость главы Академии колдовской музыки.

– Итак, класс! Как и обещал, для каждого из вас подготовил мелодию. Ваша задача до завтрашнего дня научиться играть её и разгадать смысл. Сейчас мы с вами начнём, а вечером продолжите...

– Но инрэ Тимиар! Задание довольно сложное, – сказала орчанка Льюи. Зеленокожая девушка с двумя клыками, торчащими из-под нижней губы, была отличницей в нашей группе. Для неё не было преград в обучении, но откуда такая неуверенность?

– Не стоит пугаться длинной мелодии. Вы просто привыкли играть короткие, поэтому вам кажется, что задние сложное. После Нового года добавится новый предмет «Специальность», которую буду вести я, инрэ Карнелион зори Хист, Игала юми Шарнх и Хизер Эри. Ходить на предмет будете так: в первый день недели придут гитаристы, во второй день – арфисты, в третий – клавишники и так далее. Не забывайте поглядывать в расписание.

Застонал из группы оборотень по имени Ларс Катри. Все остальные восприняли эту новость спокойно. Когда инрэ Тимиар раздал мелодии, я принялась изучать её. Меня заинтересовали некоторые моменты. Проиграв их, я сделала вывод, что стоит немного подкорректировать. Вооружившись карандашом (да, сей предмет имелся на Кьяру), я погрузилась в процесс.

И тут я понимаю, что даётся мне это легко благодаря Лиорту Хлери. А ведь я обидела его. Надо принести извинения. Примет он их или нет – большой вопрос, но всё же мне необходимо сделать первый шаг на пути к примирению.

Урок кончился. Собрав свои вещи, я вышла из аудитории.

– Стефания, подожди! Можно у тебя помощи попросить? – подбежал ко мне оборотень.

– О, вы гляньте! – недалеко от нас стояла тройца язвительных особ в лицах Лэрны, Машаеры и Лимы. – Любовная парочка! Аж смотреть противно.

Я провела пальцами по струнам лиры, и на эльфиек обрушился ледяной дождь.

– Девочки, да вы промокли! – демонстративно ахнула я. – Так ведь и простудиться недолго.

– Ты пожалеешь об этом, Шальнова! – процедила представительница клана Окси. Все трое развернулись и пошли прочь.

– Ты что-то хотел, Ларс? – повернулась я к однокласснику.

– Хотел попросить помочь мне с заданием, которое задал инрэ Тимиар. Ты достаточно хорошо разбираешься в музыке.

Угу, и всё благодаря моему «любимому» преподавателю по сольфеджио.

– Даже не знаю...

– Я в долгу не останусь! – перебил он меня.

– Не в этом дело, Ларс. Я наказана. После уроков обязана быть у Афиногена. Но, думаю, время для тебя найду. Часам к семи буду свободна.

– Если у самого не получится выполнить, то буду ждать в общей гостиной. Спасибо.

– Пока не за что.

Навела к Афиногену. Поприветствовала его. В ответ тишина и слышу такое: «Тыгдык-тыгдык!»! Сердце ухнуло в пятки, а глаза судорожно искали место, где бы можно было спрятаться. Распахивается дверь (открывается в любую сторону) и на меня летит Амияс с высунутым фиолетовым языком. МАМА!!!

Меня повалили на пол и едва до смерти не зализали. Вовремя подросел хозяин. Опять в слюнях. Пока он успокаивал демона, я привела себя в порядок при помощи бытовых заклинаний.

– Да хороший пёсик, хороший! – почесала ему лапу. Тому было этого недостаточно, и Амияс с грохотом завалился на пол, мол, не лапу чеши, а пузико. Тут стремянка нужна! Где смогла, там и чесала. Бьёт хвостом так, что я всерьёз начала беспокоиться за судьбу пола, да и всего здания в целом.

– Стефания, я уже приготовил для него ужин, – сообщил Афиноген. – Так что, давай покормим его и пошли.

Удовлетворённый демон завалился спать, а мы отправились в Хертерский лес.

– И здесь водятся кабанчики? – указала я на лес. – Я бы оттуда дёру дала. Страшно там.

– Не думай, что кабаны слабые существа. Они способны некоторых хищников обратить в бегство. Просто так ты его не поймаешь. Больно умное существо.

– А чем вы собираетесь ловить его?

– Руками.

Чувствую, будет весело.

Мимо нас проползла огромная змея. Внимание на нас рептилия не обратила, а вот я... В пятки ушла моя душа и едва не залезла Афиногену на шею.

– Змея безобидная, – попытался успокоить меня бывший чернокнижник.

– Угу, проглотит и даже вякнуть не успею, – буркнула я.

Афиноген шёл впереди. Я же вооружилась лирой. Провела пальцами по струнам инструмента, активируя её. Тут он резко остановился, а я зазевавшись, толкнула того в спину.

Слышу хрюканье. Пасся недалеко от нас большой такой кабан. Глаза бывшего чернокнижника горели в предвкушении охоты. Меня попросили отойти в сторонку и постараться быть тише воды ниже травы.

Охота началась!

Афиноген осторожно подходил к животному. Кабан фыркая, поглядывал на человека, но уходить не спешил. С возгласом: «Попался!», мужчина схватил животину за загривок. Кабанчик завизжал и бросился бежать, крутясь при этом волчком. Афиноген уселся верхом на него. Угу и умчались они вглубь ночного леса...

Я рванулась за нами. Хозяин Амияса что-то кричал нецензурное, а кабанчик визжит, пытаюсь сбросить наездника с себя. Бывший чернокнижник намертво вцепился в шерсть животного, отчего тот ускорил бег.

– Так отпустите его! – крикнула я.

– Ага, сейчас! – крикнули мне в ответ. – Этот самец точно должен попасть на кухню!

Что-то кабанчик всё же понял из его речи, ибо стал ударяться о стволы деревьев. Ветки то и дело пытались надавать незадачливому охотнику по мордасам.

– Ты что делаешь, кусок мяса?! Остановись!

– Угу, так оно и послушалось, – фыркнула я, начиная выдыхаться.

Зверушка носилась по лесу, врезаясь практически во все препятствия. И кабанчику не больно? Хочу себе такого же, но дрессированного. А что? Хороший защитник! Вот буду спать ночью, полезет ко мне вор. Животинка увидит его, да как завизжит, разгонится и как даст в стену жилища. Вор пробкой вылетит на улицу, а я подорвусь от удара. Пойму сразу, что сработала «сигнализация», да спать дальше буду.

– Ох, ты ж...

Это я чудом не «поцеловала» большой «баобаб». А нечего витать в облаках, когда бежишь по ночному лесу! Ничего ж не видно.

– Ну всё, ты меня достал!

В этот момент кабанчик спотыкается и вместе с Афиногеном кубарем катится добрых тридцать метров, тормозя всеми частями тела. И вот они стоят друг против друга, глаза горят, напряжение. Издав истошный звук, кабан ринулся на человека. Тот ушёл с его пути. Врезавшись в дерево, животное потеряло сознание. Ну, кабанчик! Как ты мог так поступить? Я и отдышаться успела.

Когда всё кончилось, я засмеялась. Отлично провожу вечер.

– Нехорошо смеяться над охотником.

О, тут меня разнесло. Вспомнила, как этот охотник на кабанчике разъезжал. Ой, умора! Цели бывший чернокнижник достиг.

Оставив Афиногена наедине с кабанчиком на кухне, я направилась в гостиную, где меня ожидал Ларс, но оборотня не обнаружила. Наверно, сам разобрался. Меня, кстати, тоже ждёт домашнее задание, причём не одно. Угу, ещё два задания от инрэ Хлери.

На этот раз в нашей комнате было тихо. Катька с Мархелем решили устроить себе выходной?

Мелодию, которую дал директор Академии, я расшифровала. Любовная баллада. Если ещё стихи написать, вообще хит будет. Кстати, можно попробовать! Катины стихи как раз подойдут.

А что, очень даже неплохо получилось. Пусть остальные участники нашей группы послушают. М-да, инрэ Тимиару музыку к стихам писать, озолотился бы мигом. Я, конечно, не знаю, правильно я сделала, что немного изменила мелодию или нет, но рука сама тянулась исправить. Это всё дело рук Лиорты Хлери!

Задания: «Нотный щит» и подготовка доклада на тему: «Лиры. Тогда и сейчас» заняли у меня весь вечер и три часа от ночи. Жильцова явилась в первом часу тёмного времени суток и как была в одежде, так и плюхнулась на кровать. Храп стоял такой, что стены шатались.

К тому времени, когда я закончила, дёрганной стала. Надо с неё стрясти компенсацию за моральный ущерб.

Утром проснулась моя эльфийская персона от сильного грома.

– Вот и я полчаса назад так подорвалась, – вместо «доброе утра» сказала обладательница янтарных глаз.

– За три года жизни на Кьяру надо было привыкнуть, – застонала я, понимая, что надо вставать и топтать на лекции.

– А вдруг гром специально ударил погромче, чтобы твоя нахальная душонка проснулась.

– Чего это она нахальная? Ты знаешь, во сколько я спать легла? Это ты притащила в первом часу и, не раздеваясь, рухнула на кровать, которая страдальчески застонала от такого пренебрежительного отношения. И вообще, могла бы и сама разбудить!

– Ага, размечталась! – хмыкнула она.

– Ты страшный человек, Екатерина Андреевна, – сказала я, сделав утренний подвиг – покинула ласковое ложе.

– Ой, да ладно тебе!

– Кстати, а где тебя вчера носило?

– Я с одним пятикурсником поспорила, что смогу достать яблоко с сада Академии. Спор был мною выигран, но яблоко не смогла утащить, ибо старосты застали старшекурсника в саду с этим самым яблоком. Мне удалось улизнуть, а его ждёт наказание.

– Я уже говорила, что у тебя дар находить неприятности?

– Да. Но каков адреналин! – экзальтированно говорила подруга. – Слушай, что-то мы давно не хулиганили...

– Но-но! – погрозила я ей перстом.

– А что такого? Я ж от чистого сердца.

– Ага, конечно! Так я тебе и поверила. Пошли, а то на лекции опоздаем.

– Я жду от тебя новостей, – расплылась в улыбке Катька.

– Это, какие?

– Как какие?! Инрэ Хлери будет у тебя принимать аж четыре домашних задания.

Я скривилась от её слов как от зубной боли. Ужасно не хотелось пересекаться с преподавателем сольфеджио. Глубоко вздохнув, я оправилась в «пыточную».

Лиорт Хлери в прямом смысле вплыл в аудиторию. Его чёрные очи оглядели группу и задержались на мне. Я же старалась не издавать ни единого звука, да и смотреть только на доску. В общем, тени не отбрасываю.

Уроки в Академии колдовской музыки, как и в учебных заведениях Земли, начинались с проверки домашнего задания. Я думала, что мияр меня весь урок будет игнорировать, но ошиблась. Он вызвал мою персону к доске и потребовал, чтобы я сыграла написанную мною мелодию «Один день жизни в лесу» и рассказать доклад: «Лиры. Тогда и сейчас».

Начала с доклада. Самое «вкусное» надо оставлять на десерт. Закончив устную часть домашнего задания, я приступила к практической.

Для начала прижала инструмент к груди. Таким образом, между музыкантом и инструментом устанавливается связь. Перед долгой игрой это важно. Мы должны друг друга чувствовать. Музыкант может пропустить репризы в мелодии, а инструмент должен своевременно дать понять, что дальше играть не следует, пока не повторишь отрывок сначала. Можно пропустить стаккато, легато или форшлаг, как я это сделала на дуэли, но репризы – нет.

Коснулась струн.

Начала играть. Даже инрэ Хлери смотрел на меня уважительно. По времени мелодия заняла восемь минут. Для кого-то она длилась долго, а кому-то хотелось, чтобы играла музыка дальше.

Вчера слышала от двух студентов со старших курсов, что такую мелодию обычному магу сочинить очень сложно. Предполагают, что я заключила сделку с самим Эрдархом – повелителем демонов. Были и такие личности, которые пытались выведать у меня секрет успеха. Скрывать не стала и открыла тайну. Оказалось, что я вру. Лиорт Хлери хоть и гений в области музыки, но даже он не способен сочинить такие мелодии. Я только посмеялась, ибо не раз слышала, какую музыку играет преподаватель сольфеджио. Мне до него как до... как там Луну на Кьяру зовут? А, точно, – Шаримари. Небесное тело, кстати, ничем не отличается от нашей красавицы Луны.

Лиорт Хлери поставил мне высший бал и даже аплодировал. Я была настолько поражена его реакцией, что чуть лиру не выронила. Прижав её к груди, я проследовала до своего места.

Преподаватель не стал больше никого вызывать. Группа выдохнула с облегчением, но он сообщил, что первый день новой недели посвятит ВСЕМ домашним заданиям, которые тот не успел спросить сегодня. А пары будет две в понедельник. Мы с Жильцовой перед тем как идти на занятия, расписание глянули. Вот где у народа паника была. Как же хорошо, что я своевременно делала их! Хоть отдохну в выходные. Например, Катьку с Мархелем в город вытащу. Надо будет предупредить своего куратора об этом, а то можно схлопотать хорошенькое наказание. Не-е-т, не драить полы, и не как я ищу общий язык с Амиейсом, а табу на выход в город. Вот это пережить будет сложно.

Темой урока была «Альтовый и теноровый ключи». Для меня сия тема не новая, но концепт писала. А то ещё инрэ Хлери влепит домашнее задание, а мне ну, никак не хочется. Всю текущую неделю я выла от количества полученного на дом заданий. Катька тут же выдала: «Была б моя вторая ипостась волк, а не бурый мишка, я бы позавидовала».

Как только лекция кончилась, я дождалась, пока все студенты покинут аудиторию, и подошла к Лиорту Хлери.

– Инрэ Хлери. Я хочу попросить прощения за позавчерашний инцидент. Не следовало так поступать. Впредь буду вести себя хорошо.

Стыдно. Поэтому я, не дожидаясь ответа, поспешила покинуть аудиторию, но голос мияра застал меня в дверях:

– Я принимаю извинения от вас, студента Шальнова, но от домашних заданий всё равно не уйти.

– Спасибо, – сказала я, закрывая дверь.

– Что с тобой, Стефания? – тронул меня за плечо Мархель. Я аж вздрогнула, чем напугала эльфа. – Тебе плохо?

– Нет, Мархель. Просто перенервничала на сольфеджио, – приврала я.

– Понятно. Не возражаешь, если я тебя до аудитории провожу?

– Угу.

Распрощавшись с Торном, я заняла своё место. Зашёл Ларс Катри. Он сел рядом со мной.

– Ты вчера не пришёл. Что-то случилось? – спросила я, не забыв поздороваться.

– Твоя подруга помогла разобраться. Я-то думал, что не смогу разобраться, но Екатерина доказала обратное. Кстати, передай ей это, – на стол была воздвигнута небольшая корзинка.

– А почему сам не можешь передать? – поинтересовалась я, ставя её на пол.

– Хотел, да только, как, оказалось, отыскать её непросто. Ты всяко с ней пересечёшься.

– Хорошо.

– Итак, класс! – потирая руки, обратился к нам директор Академии. – Чем вы меня сегодня порадуете? Ваша группа малочисленная, а потому отметки получают все без исключения. Ну что, кто изъявит желание первым показать результаты работы или по списку пойдём? Думайте, пока я заполняю журнал. Можете пообщаться между собой на эту тему. Только не шумите! Самый активный начнёт первым.

– Могу я быть первой, – подняла моя скромная персона руку. – И у меня будут к вам вопросы, инрэ Тимиар.

– О как! Это, конечно, похвально, студентка Шальнова, но кто после вас? Видите? Лес рук! Обдумайте своё решение с группой.

– Почему ты всё время на рожон лезешь? – зашипела на меня Бинара. Представительница расы мияр, владеет гитарой. Её семья покинула королевство Биал, уйдя на север. Живут в деревне Мурма.

– Какая разница? Всё равно спрашивать будут всех, – резонно сказала я брюнетке.

– Солидарен со Стефанией, – кивнул Ларс. – Хотя мы свой список составим, хоть по списку будут приглашать, нет никакой разницы.

– Ну что, решили? – застал нас врасплох инрэ Тимиар. А мы будто воды в рот набрали. – Не решили. Тогда, пойдёте по списку...

– А что, новости хорошие, – сказала Катька. – Что это у тебя в руке?

Вручила я ей презент от Ларса Катри.

– Что там? – полюбопытствовала я.

– Ткань. Метра четыре точно есть, жёлтого цвета, а на ощупь... Не могу определить. Попробуй ты.

– Тоже не знаю, – покачала я головой. – Тут записка.

Хотелось мне сказать, что это натуральный шёлк, но это не он.

– Ну-ка... *«Дорогая Екатерина! Спасибо за помощь! Эта ткань ихэрэ. Материал редкий. Вдруг пригодится».*

– Круто! Я её спрячу, и пусть лежит до лучших времён. Слушай, а что будем на выходных делать?

– Предлагаю уволочь Мархеля в город.

– А что, идея отличная. Солист-то наш знает?

– Пока нет, но предлагаю прямо сейчас отправиться на его поиски, а то перехватит ещё Лэрна. Такого наказания он не заслуживает. А с нами ему просто будет некогда скучать.

– Тогда, что сидишь? – упёрла руки в боки подруга. – Пошли спасать Мархеля!

И мы пошли. Эльф был обнаружен в столовой. Меланхоличноковыряя еду, он думал о своём. Видно, что мысли не радостные. Сейчас мы его быстро в чувство приведём!

– Что-то случилось? – спросила я, садясь напротив него.

– Ты только скажи, друг, мы со Стешой покажем тому нехорошему человеку, где раки зимуют! – бойко сказала Катька.

– Ничего не случилось, – вздохнул он.

– Как ты смотришь на то, чтобы отправиться с нами в город? Повеселимся.

– В город? – тут же оживился Мархель.

– Ага. С лета от нас отдыхает, поди, соскучился, – хмыкнула я.

– О чём речь! Конечно, я пойду!

– Вот и отлично. Сходим в театр, погуляем по набережной, поедем мороженого, ходим к Колодцу Желаний, – перечисляла Жильцова. Я глянула на Катю удивлённо. Когда это она успела завтрашний маршрут нам проложить?

Лицо Торна засияло, а кончики ушек подрагивали. Встретиться было решено у ворот Академии. Только мы отошли от Мархеля, как к нему подошла Лэрна и поинтересовалась: что в выходные делает герцог Мархель Торн?..

– Может, того? – скосила она взгляд в сторону эльфийки.

– Нет! – категорично отказала я. – Оно нам дорого обходится.

– А как жить тогда без этого?

– Обычно. История с краденым яблоком мне покоя до сих пор не даёт.

– Ой, да ладно! – скривилась представительница мохнатой расы.

После последнего нашего похождения в город, нас там чуть на костре не сожгли. А дело было так: после очередной скучной недели каникул (балду запинали практически насмерть!), мы всё же решили высунуть свои любопытные носики за пределы Академии.

Особо в городе нам делать было нечего, да и экскурсовода найти никак не удавалось. Нормальные студенты по домам разъехались, а мы кукуем в четырёх стенах!..

Так вот! Наши персоны, смотря в оба, гуляли по улицам Хитрицы. Тут мы стали свидетельницами наказания раба богатым хозяином. Нам не удалось узнать причину, но Катерина была возмущена инцидентом. Раба били кнутом. Конечно, меня это тоже не оставляло равнодушной, но что могут студенты против богатого и важного человека?

В некоторых городах Кьяру закон практически всегда находится на стороне богатых жителей планеты. Почему такая система – не знаю. Наверно, у кого деньги, тот и волен делать всё, что его душе угодно.

Мы с Катей начали защищать беднягу. Мужчина с кнутом переключился на нас.

Раба-то мы спасли, да только дурами нас назвал. Хозяин бы успокоился вскоре, а ему сейчас нового надо искать. Вот и делай после этого добро!..

На второй день нас выловила стража Хитрицы. Мужчины говорят, что некий князь Даmiar ит Эриса назначил за нас вознаграждение. Отвели к нему. Объяснялись мы уже при помощи инструментов. За это ждёт нас сожжение на костре.

– Думаешь, князь нас ждёт? Поди, в окошко постоянно поглядывает, беспокоится, вдруг больше никогда не увидит?

– Угу. С нетерпением ждёт.

На улице было ясно, но прохладно. Осень вступала в свои законные права. Листву, опавшую с деревьев, ветер уносил в неизвестном направлении. Он усиливался, грозясь пригнать тучи.

– Прошу прощение за опоздание, дамы, – подбежал к нам Мархель. – Куда сначала?

– В театр! – пожелала Екатерина Андреевна. – Я там ни разу не была, но очень хочется. Через два года закончится обучение, может, меня на такую работу примут, что посещать культурные места будет некогда.

Данное культурное место располагалось в центре Хитрицы. Это было одноэтажное коричневое здание, по фасаду которого вился неизвестный мне вьюнок. Листья чем-то похожи на кленовые, а цвело это великолепие голубыми бутонами. Аромат сладкий – ваниль с шоколадом.

Вход в здание «охраняли» могучие колонны, золотая пилястра украшала проём двери. Руст был тёмно-серого цвета и прекрасно гармонировал с цветом фасада.

Мы вошли в фойе. Народу было немного.

Афиша нам предоставляла на выбор пять спектаклей: «Ночь любви», «Ты мне не враг!», «Летний день», «Дядя Экарис», «Ты мой сон». Катя с Мархелем в унисон заявили, что хотят пойти на «Ночь любви», а меня привлёк спектакль «Дядя Экарис». Но так как я была в меньшинстве, пришлось идти на «Ночь любви». Ладно, как-нибудь в другой раз сходу. Надеюсь, не последний раз в театре.

– Я куплю билеты, – сказал Торн и направился к кассе.

– Стеш, ты слишком долго думаешь, да и два голоса против одного твоего. Я уверена, что ты хотела пойти на другой.

– Откуда ты знаешь? – поинтересовалась я у подруги. – Может, я тоже хотела пойти на «Ночь любви»!

– Ага, конечно! – хмыкнула она. – Даже интереса не проявила, когда мы о нём заговорили.

– Нам повезло. Сегодня билеты можно приобрести по низкой цене.

Насчёт денег. Расплачиваются на Кьяру золотом, серебром и медью. Тридцать медных монет – одна серебряная, семьдесят серебряных – одна золотая. На одну золотую монету можно прожить две недели и не в чём себе не отказывать. Это даже притом, что будешь снимать жильё в центре королевства. В малонаселённых городах стоимость жилья составляет двадцать пять серебряных монет. Цена может варьироваться в зависимости и географического положения города.

В зале от силы сидело «человек» двадцать. На нас как-то странно поглядывали. Мархель объяснил, что поход в театр не многие могут себе позволить. Судят по одежде. А мы были одеты по-простому. Студентам нынче не очень хорошо живётся, вот и приходится подрабатывать. Например, каждый месяц я рискую остаться без стипендии из-за моего «любимого» Лиорта Хлери.

В Академии колдовской музыки учатся студенты и обеспеченные, и не очень. В учебном заведении учат нас помогать друг другу, и там мы все равны, пусть многие этого не хотят понимать. Вот взять Лэрну Окси! Та вообще чхать хотела даже на тех, у кого титул имеется – отрывается на них по полной программе.

Спектакль начался. О чём он был, не знаю, ибо уснула. Очнулась, когда зал рукоплескал актёрам.

В фойе на меня долго смотрела эльфийская пара. Женщина что-то шептала своему мужу, а тот отрицательно качал головой. Они ушли, оставив мне множество вопросов. Что они хотели? Почему не подошли и не спросили? Во мне кого-то узнали? Нет, я всё-таки тормозну их да узнаю. Да кто знает, может, я что видела или слышала.

Я выбежала на улицу и крикнула:

– Подождите!

Катя с Мархелем пошли за мной. Им тоже было интересно.

– Да? – повернулся ко мне эльф. Светловолосый, высокий и статный мужчина с зелёными очами. Красавчик, нечего сказать.

– Простите, может, мне показалось, но вы довольно долго осматривали меня, будто знакома вам.

Эльфийка осмотрела меня ещё раз и сказала, что меня они не знают. От дальнейшего разговора воздержались, а я не стала задавать неудобных вопросов. Видно, что они подавлены, но чем? Что же случилось?..

– Эта чета китрэ Маори. Графская семья и близкие друзья короля Мирнаэля, – пояснил Мархель. – Летом этого года пропала их дочь Аюрна. Поиски не прекращаются.

– М-да, – только и смогла сказать я.

Гуляя по набережной, я всё думала об эльфийской чете китрэ Маори. Здесь я ничем не могу помочь. Но уверена, они обязательно отыщут свою дочь!

Поедание мороженого немного приподняло настроение. Мы сидели на скамейке и смотрели на Махинский пролив. Катерина расспрашивала Мархеля: какие «беды» ждут её на третьем курсе? Плюс жаловалась на меня, что не пошла учиться вместе с ней на факультет целевой музыки.

– Ничего, Екатерина Андреевна, вы в одной комнате со мной останетесь, – фыркнула я.

– Ты слышишь? Она уже угрожает!

– А ты её подарками забросай, – предложил эльф и засмеялся.

– Слушай, а это идея! – сказала подруга, глянув в мою сторону.

– Я их все открою, а тебе потом убирать комнату надо будет, – улыбнулась я в ответ.

– Фью! У меня гитара есть.

– Не-е-т, ручками! Забыла, как на Новый год ты сорок хлопушек хлопнула? Вот там-то было весело. Пылесос даже не справлялся.

– Странные вы какие-то, – глянул на нас Мархель.

– Зато с нами весело, – ответила я.

– Хорошо сидим. Ладно, пошлите к Колодцу Желаний.

– И какое у тебя желание?

– Э, нет! Не скажу!

– Пошлите, девчонки, – потянулся наш друг. – Нам нужно вернуться в Академию засветло.

Мы и пошли. Колодец Желаний находился в храме. Здание небольшое, но хорошо охраняемое. Помимо двух боевых магов, в храме был жрец. Это был молодой парень человеческой расы в белой мантии и посохом.

В самом храме кроме колодца и четырёх окон ничего не было. Народу много и у каждого есть желание.

Подошла моя очередь. Я стояла истуканом. На данный момент я всё имею. Окончу Академию, а там дадут хорошую работу. Вроде бы и мечтать не о чём, хотя... Есть у меня желание – отыскать на Кьяру любовь.

Ярко и красочно обдумав, что хочу, я бросила в колодец золотую монетку. Дар весьма щедрый и хорошо, что никто не видел. Я от кого-то в Академии слышала, что когда посещаешь такие места, как Колодец Желаний, нужно отдавать крупную монету, которая имеется в твоём кармане, тогда Высшие силы будут чаще подавать тебе знаки для исполнения желания.

– Тебе будет послан необычный спутник, – говорил жрец, но так, чтобы слышала только я. Удивлённо глянула на него, а парень продолжил: – Путь твой будет долог и опасен. Высшие силы приняли твой щедрый дар. В моменты принятия важных решений слушай своё сердце. Читай знаки и помни, что в какой бы трудной ситуации не оказалась, ты найдёшь выход.

– Спутник? Кто он?

– Отказаться от него ты не сможешь, и не дадут этого сделать, но язык общий вы найдёте, – продолжал говорить жрец так, будто не слышал моих вопросов.

– Стеш, пошли! – тянула меня за собой Катя. – Не надо приставать к этому молодому человеку. Весь день работает, устал.

– Сколько я простояла у колодца?

– Минут пять точно.

– Вы не слышали, что говорил жрец?

– А он ничего и не говорил, – ответил Мархель.

До Академии я шла молча.

Чтобы поделаться в воскресенье? Катька молодец, спит, а вот я вместо того, чтобы следовать её примеру, выпучила глаза в седьмом часу утра и лежу в кровати уже с час. Почему так: в будни дни ты едва с койки сползаешь, а в выходные просыпаешься ни свет, ни заря?! Закон всемирной подлости сработал в очередной раз.

За окном шёл дождь, а потому на улице делать нечего. Что ж, тогда надо просто пройтись по учебному заведению. Устроить себе экскурсию.

Приведя себя в порядок и, перекинув лиру через плечо, я направилась в столовую. После неё побродила по Академии, да и решила заглянуть к Афиногену. Вчера после прогулки я наведалься к бывшему чернокнижнику и долго каялась за опоздание на два часа. Пообещала, что сегодня отработаю.

Мужчина улыбнулся. Всё же в нём меня что-то настораживает. Не так прост, как кажется. Но даже если это и так, что тогда ему нужно? Пока у меня нет ответа на этот вопрос.

– Прекрасно выглядишь, Стефания! – улыбнулся он. – Заходи, не стесняйся!

– А что вы делаете? – спросила я, наблюдая за тем, как Афиноген прыгает с парты на парту. Вспоминает детство?

– Амияс минут двадцать назад шкаф уронил с зельями. Вот пытаюсь добраться до этого пса. Демону-то ничего не будет, а вот я запросто могу в мгновение исчезнуть. Пуф и всё! Нет Афиногена. Залезь на стол. Ещё не хватало, чтобы ты исчезла.

– А что, мебели не грозит исчезновение? – поинтересовалась я, забираясь на учительский стол.

– Пока держится. Амияс, хоть бы пол вылизал! Специально этого не делаешь, да? Знаешь, что я с тобой сделаю, когда доберусь? Вот и я пока не знаю, но сделаю!

Показался из-за угла чёрный носик и тихое поскуливание. Пёс знал, что хозяин воплотит свою угрозу в жизнь.

Я решила подсобить ему. Провела по струнам лиры пальцами. Затем начала наигрывать мелодию. Пол мгновенно стал сухим, зато мы в срочном порядке ринулись открывать окна. Ну и амбре, аж глаза щиплет!..

– Предупреждать надо! – возмутился бывший чернокнижник, высунувшись в окно. Я же откашливалась в соседнем. Надо было сначала окна открыть, а потом играть!

Когда я повернулась, едва в обморок не грохнулась. Демон стоял почти вплотную ко мне с высунутым фиолетовым языком. Сердце посчитало, что в груди находится небезопасно, а потому стоит поискать убежище где-нибудь в пятках.

– Я так с тобой заикой стану! – сказала я псу, а он с грохотом завалился на бок и ждал, когда моя персона соблаговолит почесать ему животик.

От моих прямых обязанностей отлынивать не получилось. Амияс грозился развалить Академию. Как только я удалялась от него, так демон вставал, подбегал ко мне поближе и вновь заваливался на бок. Рискую получить счёт за порчу чужого имущества.

– Он гулять выходит? – спросила я.

– Выходит поздно вечером, чтобы никто не видел.

– Что так? Вроде почти все знают, что здесь живёт демон. В чём тогда проблема?

– Студенты жалуются родителям, а те докладывают правителям. Несколько раз приходили с обыском, но Амияса им ещё не удавалось отыскать. Он прячется в подвалах, куда не каждый осмелится спуститься.

– Что же творится в подвалах Академии, что туда спускаться бояться? – опешила я.

– Поверь, Стефания, тебе лучше не знать об этом. Вход туда студентам строго воспрещён. Ну, полно об этом! Давай займёмся делом, – потёр ладони Афиноген. – Помнишь, как мы перенеслись в лес при помощи пения? Я обещал тебя научить этому. Так что, давай не будет терять времени. Пошли.

И я, не отставая, шла за ним. Пёс-демон не собирался покидать наше общество.

– Для начала сядь, скрести ноги, закрой глаза и расслабься. Сейчас будем медитировать... Амияс, тихо! – прикрикнул бывший чернокнижник на пса-демона. Тот гавкнул, грохнулся на пол и притих. – Я советую всем своим ученикам представлять свой берег детства, ибо именно там происходило много радостных событий. Там мы выросли, учились, любили... Если же берег детства тебе не помощник по каким-то причинам, тогда ищи другой источник силы. Помни, воспоминания должны вызывать только положительные эмоции. Итак, что ты чувствуешь?

Пока он объяснял, я представила Снежинск – свой родной город. Я начала вспоминать события, вызвавшие у меня положительные эмоции.

– Радость, – ответила я.

– Это-то понятно, что ещё? Глаза только не открывай и не теряй картинку.

– Ничего не ощущаю, а что должна?

– Тепло.

Я честно пыталась отыскать это самое тепло, но, увы. Что-то у меня выходило из рук вон плохо.

– Ты напрягаешься, – сказал Афиноген. – Расслабься. Вот, хорошо. Напрягаться стоит тогда, когда на волоске висеть от смерти будешь, а сейчас ищи «своё» тепло. Не торопись.

Я тяжело вздохнула и продолжила поиски. Результатов не было. Тогда я решила попробовать поискать другой способ. Он был найден. Находилась я на берегу реки. Шум воды, тепло солнца и тишина! Именно шум воды давал возможность сосредоточиться.

– Во-о-т, совсем другое дело! Даже я почувствовал. Теперь слушай дальше, Стефания. Я чувствую, что ты находишься рядом с водой. Твоё задание: встать и пройти по ней. Не надо настраивать себя на провал. Будь увереннее. Малейшее сомнение в своей силе, – и ты потонешь. Действуй!

Заставить воображаемую себя встать – дело непростое. Но с попытки десятой всё же встала, подошла к воде и коснулась носком сапога поверхности.

В каждый шаг вкладывала уверенность. Надо помнить: сомнений быть не должно. Это то же самое, как идти к своей цели. Я же уверена в том, что рано или поздно, но доберусь до неё, так же и здесь

Я слышала чей-то шёпот. «Я жду тебя! Уже скоро!»

Берег достигнут. Задание выполнено, о чём я и сообщила бывшему чернокнижнику. Тот был рад за меня, но самое сложное ждало впереди. Первый этап пройден!

– Что же ты такого делала у Афиногена, что выглядишь уставшей? – поинтересовалась Екатерина Андреевна.

– Я тебе обязательно расскажу, но не сейчас. Потом, всё потом.

– Ладно, так и быть, лежи, – смилостивилась Катька. – Я пойду, погуляю по Академии. На улице такой дождь хлещет, аж мурашки табунами по телу носятся. Того гляди – затопчут.

– Угу. А я отлёживаться буду.

Дверь за подругой закрылась. Хоть подремлю немного...

Угу, думаете, мне дали? Ага, аж двадцать раз! Кто-то хотел, чтобы я с ним поговорила, а у меня желания нет.

Эй, кончай валяться! Я ужасно голос сорвала!

– Говорят, если человек слышит голоса, то шизофрения уже не за горами. А я ещё молодая и мне рано! «Пшёл» отсель!

Истинное хамство! И вообще, ты эльфийка, а не человек! Быстро подняла своё брненное тело и подошла к столу!

– Это внешне я эльфийка, – назидательно сообщила я, не предпринимая никаких попыток даже шелохнуться. – С чего это я ДОЛЖНА подойти к столу? Если смогу, то вечером подойду, если нет, то завтра.

Ты хоть знаешь кто я?!

– Ты плод моей больной фантазии. Тебя нет. Сгинь, пропади!

Я разное слышала, но чтобы была плодом чьей-то больной фантазии – это чересчур!

– Ты ещё здесь? – пробубнила я.

И не собираюсь уходить. Вставай! Времени, между прочим, у ТЕБЯ немного.

– Чего это у меня его не много? Навалом! Аж до завтрашнего дня. А конкретнее до того момента, как я пойду на урок сольфеджио, который ведёт Лиорт Хлери.

Потому что до полуночи твоей ушастой тушке надо открыть конверт, а времени остаётся мало.

– И что будет, если я так этот твой конверт не вскрыю? Наступит всемирный потоп? – оторвала я голову от подушки, дабы проверить подлинность слов голоса.

Насчёт потопа не знаю, но в катаклизмах, которые обрушатся на Кьяру, обвинят тебя, поймут, будут судить и на магическую плаху отправят, ибо для тех, кто владеет искусно музыкальными инструментами, обычная плаха не сделает своё дело.

– А чего меня сразу?

На конверте твоё имя.

– Вероломная зараза! Чего тебе нужно?

Великий Эрд... кхм, да за что мне это наказание?!

– Кто-кто? – переспросила я. – Великий Эрд... кто?

Я так и быть скажу тебе, но только после того, как откроешь конверт. Действуй!

Меня снова поставили в тупик. Что ж, пусть будет так! Знаю, что всего скорее тысячу раз пожалею об этом, но что делать? Голос не блефует.

На столе лежал чёрный конверт размером тридцать на тридцать сантиметров. Алым каллиграфическим почерком было написано, что данное письмо ждёт меня.

Осторожно вскрыв конверт, я высыпала его содержимое на стол. Мм, кулон на золотой цепочке. В кругу его золотом были заключены скрещенные меч и скипетр. На самом круге были непонятные мне чёрные надписи. Ну-ка, что там в письме написано?

Приветствую тебя, Стефания Шальнова. Если ты читаешь это письмо, значит она уже в Академии. Знаю, что вопросов у тебя ко мне хоть отбавляй. Наша встреча уже не за горами. За это время многое изменится и ты в том числе. Я не могу рассказать сейчас всего, но уверена, что ты сама всё поймёшь.

Голос, который ты слышала, подскажет, что нужно делать после прочтения этого письма. А пока хочу сказать, чтобы ты, Стефания, не отказывалась и не пугалась с той, которая явит себя тебе. Она будет тебе верным прислужником. Прочти это для её призыва:

Я – Свет для тебя,

Я – Тьма для тебя!

Услышь мой голос служащая Тьме,

***Приди в этот мир ко мне!
Хэмэйю сойтене!
Хэмейю сойтене!***

Продолжение следует...

Нет, вот как это назвать?! Просто заставляют делать то, чего мне не хочется!

Возмущалась представительница эльфийской расы, возмущалась, да принялась читать. Ничего не изменилось. Шумно выдохнув, я сообщила голосу, что он ошибся адресатом. Ну, а то, что в письме упомянуто моё имя, так это чистое совпадение! Ещё немного и сама в это поверю...

Я сейчас тебя придушу! Кто так читает заклинание?! Ты что, не знаешь, как надо? Первый год учишься?!

Не поняла, это что за наезд?..

Прочти это заклинание с чувством, громко и ясно! А ещё лучше – невуче, зазря учишься колдовской музыке? Давай, вперёд и с песней!

Исправилась. Комнату заполнил иссиня-чёрный дым. Метнулась к окошку. Дышать нечем! Гомерический хохот заполнял помещение.

А когда дым выветрился, и я была уверена, что не помру от нехватки воздуха, повернулась и...

– А-а-а! Ты что такое?! – взвизгнула я, схватившись за лиру.

Передо мной стояло рогатое существо. Копыт оно не имело, обычные ступни, ногти на руках больше походили на когти. Длинные чёрные волосы были чуть ниже лопаток и заколоты в двух местах. Кожа светло-сиреневого цвета, глаза бирюзовые. Сзади подёргивались кожистые крылья. На поясе была закреплена плеть. Из одежды... Грудь слегка прикрывала чёрная тряпочка (по-другому кусок ткани назвать язык не поворачивается), на бёдрах подобие юбки (тоже кусок чёрной ткани) а-ля макси. Узел был завязан с левой стороны, демонстрируя всем красоту ноги. Ах, да! Про хвост забыла. Какой суккуб, а это был именно суккуб, без хвоста?

– Всё? Успокоилась? – поинтересовалась она. – Лирu опусти.

Что-то зазвенело. Звук издавало всё тоже письмо. Поглядывая на суккуба, я подошла к столу, взяла письмо и стала читать:

Да, это суккуб, ты правильно поняла. Она-то и станет твоим прислуужником. Слушай, что говорит демон и извлеки из этого выгоду. Я знаю, о чём ты сейчас думаешь: «Зачем мне суккуб? Что я буду с ним делать?» На эти вопросы сама найдёшь ответы.

А я желаю тебе успехов. Назад пути уже нет. Иди только вперёд и ни о чём не жале! И да, надень амулет, который прилагался к письму. Он защитит тебя от влияния сильнейших демонов.

Забыла сказать. Живу я на окраине Миситского леса, неподалёку от королевства Биал.

До скорой встречи, Стефания!

Очередная проблема обрушилась на мою многострадальную голову. Вот что мне со всем этим делать? Расхлёбывать у меня нет никакого желания.

Глянула на демоницу, которая ждала, когда моя персона закончит читать письмо, и будет внимать.

– Ну что, рассказывай, – села я на кровать, положив рядом с собой лиру. – Садись.

– Начну со знакомства. Зовут меня Архет. Я суккуб и слуга Эрдарха – повелителя демонов. Да-да, это я назвала его Великим и голос был мой. Меня прислали к тебе для того, чтобы ты стала чернокнижницей. У тебя врождённый дар к тёмному искусству. Эльф-чернокнижник – большая редкость. То заклинание, которое содержалось в письме, – это призыв прислужника-демона. Единственное, в конце надо было произнести имя демона, которого призываешь, но для тебя это дело упростили...

– Так, стоп-стоп! Кем я должна стать? Чернокнижницей? Какой врождённый дар?! Знаете что, а не пойти ли бы вам обоим...

– Чернокнижников осталось мало на Кьяру и их численность уменьшается. Охотники на чернокнижников с деревни Околис день за днём выходят на охоту. Они умеют изгонять демонов в Цветущие Земли, а самого чернокнижника подвергают страшным пыткам, затем ведут к своему вождю и тот избавляет мир от магов Тьмы. Душа чернокнижника может пойти двумя путями: либо в Царство Инт, либо к Эрдарху. Второй вариант более вероятен. Что он делает с душами – говорить не буду.

– Прекрасно! Ещё и охотники!

– С ними вполне можно бороться. Как именно, сама будешь разбираться. Так, пока всё. Теперь поговорим обо мне. Призвав меня, ты должна дать мне новое имя. Моё истинное имя знать должна только ты и ни кто более, иначе подвергнешься страшным мукам.

Подумав над всем этим делом, я заявила суккубу, что давать новое имя ей не буду, и вообще отпускаю с миром. Чем больше она мне рассказывает, тем страшнее становится.

– Стефания, ты уже призвала меня и тебе придётся считаться с этим, хочешь того или нет.

– Слушай, Архет, я не собиралась призывать тебя. Просто ты меня вынудила. Я не хочу становиться чернокнижницей!

– Теперь мы с тобой одно целое. Прими это и дай мне новое имя. После этого я расскажу тебе тонкости этого ремесла.

– Зачем тебе-то это? – поинтересовалась я. Голова начала болеть от количества полученной информации.

– У каждого демона своя цель. Оглашать её не буду. Дай мне имя, Стефания!

Я глубоко вздохнула. Как бы я хотела, чтобы всё это было лишь сном. Просто зажмуриться сильно-сильно, а потом открыть глаза и снова оказаться в Снежинске, но, увы...

– Пойми, не хочу я ввязываться во всё это. Что-то мне подсказывает, если дам тебе имя, то мы навсегда будем связаны. За занятие чернокнижничеством полагается смертная казнь, а я пожить хочу, желательно до глубокой старости.

– Научись выживать. Да, дав мне новое имя, между нами возникнет связь, которую можно будет разорвать двумя путями: смерть призывателя, либо предоставить выкуп за себя Эрдарху.

– Вот видишь?!

– Имя!

Она ж мёртвого из могилы поднимет! Стала думать суккубу имя. От меня всё равно не отстанут. Перебрав кучу имён, я остановилась на Ярославe.

Было мало выбрать имя для прислужника. Необходимо ещё и произнести патетичную речь. Моя такая: «Я Стефания Шальнова даю тебе, Архет, имя Ярослава! Служи своей хозяйке верой и правдой!» Демоница опустилась на одно колено, слегка прикрыв себя крыльями. Её окутало белое сияние. Она шипела, но ритуала не прерывала.

Архет выпрямилась, и со злостью посмотрела на меня. Вот что я опять не так сделала? Прикинула расстояние до лиры. В голове уже сформировалась мелодия защиты.

Суккуб смежила веки, потёрла виски и поведала мне, всё что думает. Оказывается, белое сияние – это знак того, что призыватель желает всем лишь добра. Если сияние сероватое, то хозяин не прочь и поиграться с силами Тьмы. Ну, а если сияние чёрное, то заниматься он будет

исключительно чёрными делами. Моему прислужнику не понравилось, что я желаю творить только добро. А я предупреждала, что со мной будут проблемы, но в очередной раз меня никто не послушал. Получите и распишитесь!

– Демоны не предназначены для хороших дел, хозяйка.

– Ничего, будешь учиться, – заверила я оболстительницу.

– Меня ж засмеют! – не на шутку перепугалась Ярослава.

Я засмеялась. Кто говорил, что демоны не знают страха? Очень даже знают. Архет как представила, что её ждёт, аж побледнела.

– Знакомство, будем считать, прошло успешно, Яра.

– Яра? – переспросила демоница.

– Да. Это твоё сокращённое имя. Например, ты называешь меня полным именем, а подруга моя зовёт Стешей. Я могу тебя называть хоть Ярославой, хоть Ярой.

– Стеша, я забыла...

В комнату влетела Жильцова. Она уставилась на демоницу с открытым ртом. Янтарные глаза вспыхнули. С первого курса знаю, что оборотни терпеть не могут демонов. Великолепными чернокнижниками считаются представители человеческой расы, а вот мияров часто путают с демонами, ибо внешне похожи. Мияры обижаются, когда кто-то утверждает, что у них и слуг Эрдарха одни корни.

Катька хоть не рождённый оборотень, но чувствует, что демоны ей не товарищи. Когда она проходила практику в Рейле, ей там долгую лекцию на эту тему читали.

– Сте-е-ш? – протянула Катерина. Намёк на то, чтобы я рассказала о том, что здесь вообще происходит. Вот мало мне академических проблем...

Рассказала. Катя стояла в проходе и даже не удосужилась закрыть дверь. Пришлось прерваться и напомнить, что чем меньше народ знает, тем крепче спит. Кивнув, Катерина закрыла дверь, но подходить к нам не спешила.

– Ты в курсе, что ждёт того, кто занимается чернокнижничеством? – посмотрела она на меня.

– В курсе. Ярослава утверждает, что если бы я не согласилась на эту авантюру, то начались бы катаклизмы, в которых обвинили бы меня. Думаешь, она блефовала?

– Сомневаюсь.

– Вот-вот. Достала она меня с новым именем. Ещё не хватало, чтобы её здесь кто заметил.

– Заметят, если не научишься контролировать демона, – назидательно сообщила обладательница янтарных глаз. – Расслабься, Яра, я не причиню тебе вреда. Я уважаю свою подругу, а потому предлагаю мир, – протянула Жильцова ей руку.

– Сегодня какой-то неправильный день, – сказала Архет. – Хозяйка требует заниматься хорошими делами, её подруга оборотень предлагает мир. Это слишком даже для суккуба.

Руку Ярослава всё же пожала Кате. Их обеих ударило током. Мне сообщили, что перемирие заключено. На этом разговор с демоницей был окончен. Когда суккуб исчезла, я смогла расслабиться.

В целом, день прошёл отлично, если не считать, что на хоровом пении я в очередной раз не рассчитала тональность своего голоса и лопнули все стёкла в аудитории. Элла Дарх сделала мне последнее замечание, пригрозив, что в следующий раз я сама буду восстанавливать окна.

После урока она попросила задержаться. Спрашивала о том, не хочу ли я поучаствовать в новогоднем конкурсе? Голос у меня есть, играю отлично, вот преподавательница и подумала, может, есть у меня желание? По карим глазам видно было, что ей очень хочется пропихнуть меня на этот конкурс. С гордостью сообщила, что её опередила Катька.

Инрэ сияла от счастья. Спросила, что за песня, музыка и кто петь будет? А ещё лучше нам троим стоит подойти к ней. Договорилась на вечер, ибо меня ждёт отработка у Афиногена. Инрэ Дарх сказала, что подождёт.

На перемене выловила Катю. Сказала, чтобы отыскала Мархеля и часикам к семи со своими инструментами и песней топали к инрэ Элле Дарх. Подруга сообщила, что эльф обязательно будет найден и приведён в нужную аудиторию.

Урок сольфеджио прошёл как по маслу. Лиорт Хлери даже дополнительным заданием меня не обременил, от чего хотелось петь и плясать.

На истории я слушала инрэ Эленору Юрки вполуха. Я всё думала об Архет. Суккуб как-то быстро и внезапно ворвалась в мою жизнь. Было бы неплохо с кем-то поговорить на эту тему. О, кажись, знаю, к кому могу обратиться!

Перед тем, как отправиться к бывшему чернокнижнику, заскочила к инрэ Мирнэтте Орнис. Фея сидела за столом и проверяла домашнее задание. Источником освещения служил ей небольшой шар белого цвета, парящий у стола.

– Доброго вечера, инрэ Орнис. Можно с вами поговорить? – постучала я в дверь, привлекая к себе внимание.

Она поприветствовала меня, предложила сесть и рассказать, что привело меня к ней. Я стала рассказывать. Когда я закончила, фея произнесла:

– М-да, никогда бы не подумала, что именно ты придёшь ко мне с этим вопросом, Стеффания. Насколько помню, ты старалась побыстрее сдать мой предмет и забыть о его существовании. Забыть не могу, как ты распахивала студиязов в день экзамена, дабы первой сдать мой предмет.

– На вашем лице ни капли удивления, почему? – спросила я.

– Ты не первая, кто по той или иной причине связался с демонами, – улыбнулась она. – Покажешь прислужника?

– Ярослав, подь сюды! – крикнула я. Через пару секунд явилась обольстительница.

– Значит, Ярослава, – обойдя моего прислужника, повторила Мирнэтта новое имя суккуба. – А ты сильно изменилась.

– Ты тоже, Мирнэтта, – фыркнула демоница. – Зря отказалась от меня. Мы многое могли бы вместе сделать. А сейчас я буду вынуждена переквалифицироваться из коварной обольстительницы в добрую фею. Не обижайся.

– Как карты будут ложиться, – встряла я в их разговор. – Я буду с удовольствием использовать все её навыки и умения, да, Яра?

– Яра?

– Это моё уменьшенное имя, Мирнэтта, – пояснили преподавательнице. – Да, хозяйка, – вздохнула.

Демоницу мы отпустили. Суккуб сказала, что если фее станет скучно, то пусть зовёт.

– Уже встречались? – спросила я.

– Прислужницей моей была. Прошли те времена, – улыбнулась она.

– Что же заставило разорвать связь?

– Преподавателям запрещено заниматься чернокнижничеством. Мне сказали: либо я занимаюсь одним, либо другим. Узнали о моей тайне не сразу. Я выбрала преподавание.

– Какой выкуп вы за себя отдали Эрдарху?

– Феевскую ткань шикери. Она редка и ценна. Золото его не интересует, а вот редкие вещи, очень даже да. Я думала, Эрдарх не примет мой дар, но ошиблась и связь между мной и Ликейлой, так раньше звали Ярославу, разорвалась. Многие студиязовы занимаются чернокнижничеством. В этом плане вам проще, нежели нам, преподавателям. Что ж, раз такое дело, тогда немного расскажу о Ярославе. У тебя время есть? Хорошо, не буду его тянуть. Твоя прислужница имеет весьма хорошее качество – обольщение. Оно весьма сильно и не использовать его,

значит, лишит себя какой-то цели. Ярослава может менять облик, но не может стать копией тебя. Они быстро перемещаются по Кьяру. Стоит только назвать имя прислужника, как он в считанные секунды оказывается около тебя, – преподавательница по нечисти села за стол. – Прислужники-демоны весьма трепетно относятся к своим хозяевам. Пусть кто попробует обидеть его. Я дам тебе книгу по чернокнижничеству. Почитай на досуге, но когда покидаешь свою комнату, прячь её хорошенько и накладывай на неё Печать Собственности. В книге найдёшь, как активировать её. От тебя требуется до завтра прочитать первую главу. Завтра у вашей группы нет последнего урока, вот и придёшь ко мне.

– Хорошо. Я всё поняла, – кивнула я, принимая чёрную книгу. Холодом веет... могильным.

– Не бойся холода, – поспешила успокоить меня инрэ Орнис. – Она изучает твою энергетику. Могу с уверенностью сказать, что тебе повезло, Стефания. Обучаться колдовской музыке и быть чернокнижницей – большая редкость. Не поверишь, но этот класс высоко ценится. Вопрос в том, готова ли ты служить кому-то, используя чёрное колдовство? Я была не готова, за что приходилось расплачиваться. Я тебя не пугаю. Ты должна просто это знать. Ступай.

Затолкав книгу в сумку, я поспешила к Афиногену. Бывший чернокнижник широко мне улыбнулся и заявил, что знает мою маленькую тайну.

– Это какую? – поинтересовалась я. – Если вы о том, что я с утра в «нужном месте» заперла Лэрну, то это уже не тайна, ибо знают все.

– А-а-а! Так это её противный голос я слушал около часа? И это сделала ты? Вот так новость. А вообще, я говорил про демона. Я знаю, что у тебя прислужник суккуб.

– Не понимаю, о чём вы говорите. Амияс, ты где?

Не хотелось мне говорить на эту тему, ой как не хотелось. Знаю прекрасно, что Афиноген хоть и бывший чернокнижник, а чувствует эту магию.

– Амияс ест, – пояснили мне. – А когда он ест, то игнорирует всех, кроме врагов. Проглотит, потом вернётся к своей еде. Какое ты ей имя дала? Не надо на меня так смотреть. Я это чувствую. Пусть мне и запрещено заниматься чернокнижничеством, но частичка этого искусства всё ещё живёт во мне.

– Ярославой назвала, – буркнула я.

– Почему ты стыдишься этого?

– А почему должна радоваться?

– Я не говорил, что ты должна радоваться. Не надо внушать себе, что не справишься с ней. Я тебе уже говорил, что сомнение – твой враг! Прими её и иди дальше.

– Вам легко сказать, – удручённо вздохнула я.

– Нет, Стефания, нелегко. Знаешь, что я чувствовал, когда ты вошла в эту комнату, и Амияс принял тебя как родную? Страх! Я был сильно напуган. У тебя врождённый дар чернокнижничества, что меня не на шутку встревожило. Я даже рискну предположить, что ты будешь иметь дело с самим Эрдархом. Об этом мечтают все чернокнижники. Говорят, одной барышне всё же удалось достичь сей цели, да только о дальнейшей её судьбе ничего не известно.

– Да вы что, сговорились?!

– Не волнуйся ты так. Всё будет хорошо. Ладно, давай продолжим наш вчерашний урок. Пока я смотрю, что делает Амияс, ты приведи мысли в порядок. Отодвинь прислужника на второй план и распевайся.

Я села в позу Лотоса и стала медитировать. Не открывая глаз, стала распеваться. К тому времени, когда Афиноген разобрался с пёсиком, я была готова обучаться.

Продолжая находиться в позе Лотоса, я внимала. Моя задача: представить себе желаемое место и начать напевать. Афиноген говорит, что можно использовать буквы или слоги. Если

есть подходящая песня, то стоит напевать её. Я вообразила, что нахожусь на берегу вчерашней реки.

Со словами песни нужно суметь соединить воображаемую местность. Это трудно, ибо нужно и песню петь и картинку в уме держать.

С первого раза не получилось. Сегодня голова не болела от тяжёлой умственной работы. Бывший чернокнижник всячески подбадривал меня. К концу нашего занятия я могла создавать иллюзию, которую мог видеть мужчина. Я не могла взглянуть на плод своего тяжёлого труда, ибо боялась, что, открыв глаза, иллюзия пропадёт.

С Амией я так и не пообщалась, да и псу не до меня было. Попрошавшись с Афиногеном, я направила свои стопы к аудитории хорового и сольного пения. Там меня уже ждали.

Песня «А я влюбился в тебя» понравилась инрэ Дарх. Преподавательница была удивлена, что песню будет петь Мархель. Сама она как-нибудь потом споёт, ведь в её арсенале ещё много имеется текстов.

Музыку писала я под чутким руководством Жильцовой. Конечно, мелодию несколько раз пришлось корректировать, не без этого. Катерина пару раз будила меня ночью, чтоб сообщить о некоторых изменениях.

Инрэ Элла проверила написанную мною мелодию и сообщила, что написана только для лиры. Конечно! Я ж играть буду. Но на стол преподавательницы по хоровому и сольному пению легли ещё четыре листа с нотами. Два листа для гитары и два для арфы (от Кати и Мархеля). Вот с ударными инструментами вопрос решить пока не можем. Нам нужен либо музыкант, который будет играть «живую» музыку, либо тот, кто наложит заклинание на инструмент. Время пока что есть, поэтому мы решили попробовать отыскать четвёртого участника.

Мы начали репетировать. Мархелю сократили игру на арфе, ибо ему надо сконцентрироваться на пении. И то, инрэ считает, что эльфу вообще не стоит играть на инструменте. Решили попробовать два варианта. Сначала наш солист работал с Жильцовой. Она напевала ему строки песни, как ей казалось правильно. Элла Дарх не могла не вмешаться.

Инрэ Дарх попросила меня наиграть вступительную мелодию и мелодию первого куплета. Передо мной лежали листы с нотами. Наизусть я ещё музыку не знаю.

Сорока секунд только шло вступление. Затем музыка для куплета. Начал петь Мархель плавно, но в середине второй строчки зачем-то сделал цезуру. Парень сильно волновался. Голос у эльфа красивый, но он стесняется показывать его. Дарх уже третий год мучается с ним, но уверена, что к концу обучения, Мархель перестанет быть стеснительным.

Нас благодарили за то, что взяли в свою группу Торна. Это уникальный шанс сделать из него великолепного певца.

Раз десять паренёк заставили пропеть первый куплет под лиру. Потом и Катка присоединилась. Куплет и припев он спел так как нужно, аж мы с подругой рты разинули. Вот так голосище!..

Проигрыш между куплетом и припевом пришлось немного переписать. Пропев припев четвёртый раз, музыка играла после этого около полутора минут.

Репетиция кончилась. Мархель не мог разговаривать. Язык болел от количества произнесённых слов, а у нас с Катей пальцы отказывались работать.

– Мархель, ты не волнуйся, – похлопала товарища по плечу оборотень. – Быть певцом весьма сложное занятие, по себе знаю.

– Длинную песню ты написала, – прошамкал эльф. – А я ещё играть на арфе хотел. Какой там! И вообще, пошёл я спать.

– Выше нос, Мархель!

– Ты чего парня пугаешь? – дёрнула я подругу за рукав. – Убежит ещё.

– Никуда он уже не убежит. А если и убежит, то найду и за ручку приведу.

– Ты как тётя Настасья говоришь, – хмыкнула я.

– Угу, у мамы слова с делом никогда не расходились. Кстати, как там наши родители проживают? Ведь скучают, ждут, когда вернутся их дочери, а мы знаем, что этого никогда не случится, – поникла она.

– Катюш, не расстраивайся...

– Не стоило мне тогда гадать в Новый год и в Старый Новый год тоже. Сейчас бы жили себе спокойно.

– Значит, судьба, – пыталась я приободрить её. Мне самой скверно от этих мыслей, но с другой стороны, мы хоть вместе. Читаешь вот книжки про попаданцев, а там главный герой в другом мире совсем ОДИН.

Зайдя в комнату, мы онемели. Произошли некоторые изменения в нашей «цитадели»: кровати сместили, дабы третьей нашлось место, шкаф, стол со стулом появились в третьем экземпляре. На нас смотрели Ниор Тимиар и рыжеволосая девушка. На ней было лёгкое бежевое платье. Она едва заметно нам улыбнулась.

– Доброго вечера, девушки, – склонил голову в поклоне директор Академии колдовской музыки. – С вами будет жить Ашира Энрис. Всё ей расскажите и покажите. Уверен, вы поладите. Ашира, если возникнут какие-то вопросы, обращайся ко мне. Забудешь, где меня можно найти, спроси у соседок. Екатерина нечасто бывает у меня в гостях, зато Стефания дорогу знает как свои пять пальцев.

Угу, и укориженный взгляд на мою скромную персону. Ну зачастила я к директору, что тут такого?

– Хорошо, инрэ Тимиар, – участливо закивала рыжеволосая девушка.

– Стефания, на тебя снова жалобу написали, – затронул сегодняшнее событие он.

– Инрэ Тимиар, не думаю, что за такое нужно отчитывать. Лэрна сама в сегодняшнем инциденте виновата. Я ж не катаю жалобы, когда меня оставляют наедине с вислоухим монстром, который сидит в клетке на первом этаже рядом с входом в подвал Академии или на дуэлях применяют запрещённые мелодии.

– Что-что? – заикаясь, спросил он. Ой, кажись, не то взболтнула. Бывает. – Откуда вам вообще известно об этом монстре?

Это было мохнатое вислоухое, как я уже сказала, трёхглазое существо с четырьмя руками и двумя ногами. Их называют рокомили и обитают они в Северных Лесах. Что-то вроде снежного человека. Зверь кормится ящерами. За ними охотятся из-за шерсти. Усыпляют чудовище, остригают. Существо они не убивают. В этом нет нужды, ибо шерсть отрастает моментально. Такая одежда хорошо греет тело и можно не бояться замёрзнуть. А вот что в Академии рокомили делает, большой вопрос.

Меня бы оно, может быть, не съело, а вот устроить игрище и напугать до полусмерти, – запросто! Месяца полтора мне бы пришлось отлёживаться в лазарете. Угу, с инфарктом!

– И давно это было?

– Что было? – скосила я под дурочку.

– Ты сказала, что осталась наедине с рокомили, и ещё, что Лэрна или кто-то другой использовал запретные мелодии, – инрэ Ниор начал злиться. А что я-то сразу? – Студентка Шальнова, вы рискуете получить наказание. Говорите!

А вот это уже угроза в тяжёлой форме! Когда директор начинает «выкаты», дело плохо. Я сразу же ретируюсь. Пришлось повторить, но всё же некоторые моменты оглашать не стала. Тимиар многое не знает, что творят студии. И лучше не знать, а то стены Академии быстро опустеют.

– Скажи мне, Стефания, почему ты такая вредная? – скрестил он руки на груди.

– Какая есть, – развела я руками.

– Надо будет написать письмо королю Мирнаэлю, дабы он взялся за тебя вплотную. Почему-то прошлогодняя практика не пошла тебе на пользу.

– Чего это? Я титул графини получила! – возразила я.

– Титул, – фыркнул инрэ Тимиар. – Поведение у тебя ужасное, не допустимое для графини. По окончанию обучения, получишь распоряжение в Светинск, и решения своего я не изменю.

– За что вы меня так?

– Ой, давай без этих завываний! Поработаешь годик под присмотром своего короля, а там видно будет, может, даже исправишься, хотя сильно в этом сомневаюсь. Всё, тема закрыта! Ложитесь спать.

За Ниором Тимиаром закрылась дверь. Он ведь мне так и не сказал, что содержалось в той жалобе.

– И часто у вас так? – спросила новенькая, посчитав, что слишком долго мы молчим.

– Часто, – буркнула я. – Меня Стефания Шальнова зовут. Просто Стеша. А мою подругу – Екатерина Жильцова.

– Если тебе удобнее, зови Катей или Катериной, – встряла Катька. – Рассказывай: на каком факультете будешь обучаться? Первый курс всегда сложный, но мы тебе поможем. И да, главный вопрос: какой у тебя инструмент?

Угу, а янтарные глаза подруги искрились любопытством. Если Ашира владеет ударным инструментом...

– На факультете воинов, курс – второй. Играю на бубне и ношу с собой две палочки на всякий случай. Могу играть практически на всех ударных инструментах... Эй, ты чего?

Катерина взвизгнула, а наша новая соседка попятилась назад. Кто знает, что у оборотня на уме?

– А почему на второй курс? – спросила я.

– Дык, я ушла после второго курса в Академию Высшей магии. Учиться там стало сложно, вот и пришлось вернуться обратно. В том учебном заведении я не могла позволить себе играть на инструменте даже на перемене. Уж больно жёсткая дисциплина.

– Да ну! Вот Стеша на первом курсе такой концерт дала на Площади Студентов, что стены Академии дрожали. Кстати, знаешь, что местная газета написала? Цитирую: «Вот так ночка! Стефания Шальнова, не желавшая мириться с ничьёй в дуэли с Лэрной Окси, что решила устроить концерт под её окнами. На уши были подняты абсолютно все! О дальнейшей судьбе студентки первого курса магического факультета неизвестно. Говорят, после уроков отбывала наказание у инрэ Лиорга Хлери».

– И не лень тебе было это запоминать.

– У меня даже где-то лежат аж три экземпляра этого выпуска. Никто ж не знает, что концерт ты устроила из-за того, что тебя напоили двое четверокурсников и спросили: «А тебе слабо вечером сыграть и спеть что-нибудь на Площади Студентов?» Ну, а то, что ты отбывала наказание у твоего «любимого» преподавателя по сольфеджио – чистая правда.

– Во-первых, поить меня не надо было, а во-вторых, они ходили вместе со мной к Хлери после уроков, – вспомнила я этот неприятный инцидент. – Вот где весело было. А то они думали, что наказание им не грозит. Ох, миар тогда и оторвался!

– Какие-то вы странные, – осматривала нас Ашира.

– Поверь, ты ещё их толком не видела, – хмыкнула подруга. – Кстати, а ты какой расы?

– Фея.

– Фея?! – в унисон спросили мы. – А где твои крылья тогда?

– Ещё не доросла до них, – смущённо ответила девушка.

– Это как так?

– Ну, каждая фея получает крылья в свой день и час. Как-нибудь потом расскажу. Катя, скажи, а почему ты так обрадовалась, когда узнала о том, что я владею практически любым ударным инструментом?

Жильцова потёрла ладони и объяснила своё поведение. Честно говоря, я не ожидала, что у нас будет квартет. Ашира с радостью согласилась.

Пока мы готовились ко сну, Катерина дала новенькой стихи, дабы та ознакомилась. Ашире нужно будет написать музыку для ударной установки, но этим займёмся завтра.

– Завтра трудный день, – зевнула новенькая. – Надо не только успеть посетить уроки, так ещё и разузнать кое-что. Во сколько репетиция и куда подойти?

Информировала уже Катерина, а я начала проваливаться в сон...

Встала я пораньше, дабы прочитать первую главу книги по чернокнижничеству, и началась она так: «Как найти общий язык с демоном и не попасть впросак». Многообещающе...

В главе говорилось: какими способностями обладает демон, как его задабривать; что можно говорить, а что нет; какую пользу можно получить от общения с тёмным народом, а что может привести к смерти призывателя. Грань между дружбой и враждебностью тонка.

Каждому демону не терпится покинуть Царство Машиху, которое находится в Цветущих Землях, и разгуливать среди кьяревцев. Существуют три класса демонов. Первый (элита) сами решают, стоит ли удостаивать призывателя честью явиться к нему, дабы служить верой и правдой (в некоторых случаях демон является для того, чтобы убить назойливого кьяревца, если удаётся призвателю одержать верх, то поверженный демон служит столько, сколько пожелает чернокнижник). Второй класс более сговорчивый, ибо они всеми силами стараются не задерживаться в Машихе. Призовут – с удовольствием служить будут, начнёт отказываться чернокнижник от прислужника, ну, не понравился ему, демон начинает уговаривать призывателя не прогонять его. Второй класс так же может навязать себя кому-либо из кьяревцев, ибо ждать, когда кто-то будет призывать себе прислужника из народа ночи, замучаешься. Архет навязали мне, да и она сама не прочь была стать моим прислужником. Это тоже один из вариантов проникнуть в мир кьяревцев. И третий класс – новоиспечённые демоны. Им что говорят, то и делают. Чаще всего демоны низшего уровня пытаются подсунуть Свиток Охэря тщеславным «людям», а таких на Кьяру полно. Заговаривают зубы, а потом какой-нибудь напыщенный купец активирует свиток и открывается портал, из которого разнузданный тёмный народ выходит на свободу.

Поговаривают, что низшие демоны знают, как проникнуть на Кьяру. Портал, якобы, находится на острове Ерлант.

Находится Царство Машиха на континенте Ихтерия. Дом демонов видят только чернокнижники. Это купол, по которому «бегают» сине-чёрные витки, защищая жителей Кьяру от опостылевших искусителей.

Любой чернокнижник подвержен соблазну посмотреть, как выглядят пенаты демонов. Но слабый призватель тёмного народа запросто может стать одним из них. Достаточно иметь желание войти в царство демонов, а всё остальное сделают они. Как проходит обряд, не сказано, и лучше не знать. Когда такое происходит, все без исключения чернокнижники ощущают рождение нового слуги Эрдарха. Двести лет новоиспечённые демоны находятся в Машихе, пока их царь не решит, что пора бы и по Кьяру погулять.

Сейчас чернокнижничество запрещено и жестоко карается. Чернокнижники возомнили себя правителями Кьяру и стали выпускать демонов, дабы те проложили им дорогу к власти. Да-да, и тут власть не даёт покоя!..

Тёмное искусство решили запретить, но как это сделать? Каждый десятый имел демона и не стыдился показывать его остальным. Кьяревцы перестали покидать свои дома без надобности, ходили тихо и старались меньше общаться друг с другом.

Пять тысяч лет назад трое чернокнижников решили бросить вызов своим братьям и сестрам по искусству. Им удалось очистить планету от демонов, и заплатили они за это жизнями.

Правители издали единый закон для всех королевств на смертную казнь за занятие чернокнижничеством. Естественно, искусство не исчезло. Те, кто смог избежать казни, осели в лесах, болотах и на крайнем севере. Долго их было не слышно, но время шло, стало всё забываться, и тёмное искусство вновь подняло голову.

Те, кто удостоился этой чести, делают всё, чтобы даже семья не знала об их тёмной стороне. Я не берусь судить тех, кто решил якшаться с демонами. Это их право и я им не судья. Другое дело, когда принуждают, вот это отдельная песня.

Итак, после этого страшного случая, прошло достаточно много времени и демоны забеспокоились. Ведь призывали кого-то из них раз в два, а то и в три года. Это ничтожно мало. Как быть? Стал тёмный народ искать способ привлечь внимание кьяревцев. Оказалось, не просто, но через пять лет дела демонов пошли в гору. С даром чернокнижничества рождается довольно много детей, и старшее поколение усиленно оберегает своих чад от шёпотов крылатых искуителей. Существуют специальные амулеты для владельцев тёмного дара и носятся всю жизнь. Конечно, если желаешь стать чернокнижником, то амулет снимается. Как вот у меня обнаружился врождённый дар к этому тёмному искусству – тайна за семью печатями. Видимо, переход из мира в мир сказалось.

Поговорим ещё более о грустном. Как мне стало известно от Ярославы, на чернокнижников ведётся охота. Деревня Околис образовалась из ярых противников тёмного искусства. Население в основном составляют орки, оборотни, люди, гномы и тролли. Неприязнь к чернокнижникам есть ещё и у сирен с нимфами, но те знают, как бороться с ними, не уничтожая. На то есть магия, так, почему бы ей не воспользоваться?

Шанс родиться с даром чернокнижника высок у людской расы и там многие активно развивают эту способность. Даже существует свой культ – Культ Темнейших. Они поклоняются Эрдарху, и тот не обделяет их своим вниманием. Царю демонов приносят кровавые жертвы. Культ Темнейших существует на обоих континентах. С ними борются специальные организации, например: «Солнечный луч» (входят богатые и знатные кьяревцы и маги, окончившие Академию Высшей Магии), «Рыцари Авангарда» (туда входят лишь маги, владеющие колдовской музыкой), «Воины Тёмного Клинка» (в эту организацию входят вампиры и оборотни) и «Союз южных земель» (входят нимфы, сирены и феи). В эти организации могут вступить не только вышеперечисленные расы и классы, но и зарекомендовавшие себя другие представители Кьяру. Например, я человек, владею «магией» сковородки и во время какой-то великой битвы или эпического события, проявила себя на высшем уровне. На меня обращают внимание члены организаций и предлагают присоединиться к одному из четырёх союзов. Здесь-то и делают исключения. Предложили мне «Воины Тёмного Клинка» присоединиться к ним, я согласилась, но мне полагается носить браслет с их символикой на левой руке, а сами они носят на правой руке. Аналогично относится и к остальным организациям.

Помимо Культа Темнейших существует Орден Избранных. Их правитель – Дорнас. Он человек, но проклят чернокнижником Химэмом. Каждую ночь он меняет человеческий облик на облик мохнатого чудовища. В книге нет его описания.

Орден Избранных (состоит из людей и орков) свято верит, что они ниспосланы на Кьяру, чтобы очистить землю от всех нас. Должны остаться только одни они на планете. Враждуют со всеми расами, а с Культом Темнейших у них всегда особый разговор. Орден, как и Культ, распространился по всему миру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.